

РУКОВОДСТВО ДЛЯ ПРОКУРОРОВ

по уголовным делам, связанным с ВИЧ

Выражение признательности

Настоящий документ был разработан Ричардом Эллиотом и Сесиль Казачкин; общее руководство осуществляли Кене Эсом, Людо Бок и Мандип Даливал.

Особая благодарность за бесценные рекомендации и опыт членам консультативного комитета проекта Эдвину Й. Бернаруду, Эдвину Кэмерону, Лизе Пауэр, Аннабель Роу, Вените Рэй и Жоржу Камий Йа Десайи.

При составлении настоящего Руководства также были использованы ответы респондентов из 20 стран, принявших участие в многоязычном онлайн опросе, интервью с 28 ключевыми экспертами. Помощь в подготовке документа оказали дополнительные рецензенты, в том числе представители Международной ассоциации прокуроров, Сети правосудия по ВИЧ и Глобальной сети людей, живущих с ВИЧ. Некоторые респонденты, ключевые эксперты, рецензенты и члены консультативного совета являются сотрудниками органов прокуратуры, государственных министерств и ведомств, судов, университетов, учреждений ООН и организаций гражданского общества. Род деятельности являлся важным фактором, поскольку мы стремились обеспечить разносторонность взглядов и опыта, однако все они участвовали исключительно в личном качестве, а не от лица своей организации. В то же время, представленные в настоящем документе взгляды необязательно отражают мнение отдельных респондентов, специалистов, рецензентов и членов консультативного комитета, как и организаций и учреждений, к которым они имеют отношение.

Отдельная благодарность Диего Антонио, Тену Авафья, Людо Боку, Чарльзу Шовелу, Хуане Кук, Мандип Даливал, Бояну Константинову, Кэтрин Джонсон, Джону Маколи, Дине Патель, Саре Раттрай, Амित्रаджиту Саха и Ребекке Шляйфер, работающим в ПРООН, Эмили Кристи и Мьянко Рамаросон из ЮНЭЙДС; и Ребекка Гилл из Правовой сети по ВИЧ.

Предлагаемая ссылка для цитирования:

ПРООН (2021), *Руководство для прокуроров по уголовным делам, связанным с ВИЧ*, Нью-Йорк.

Мнения, выраженные в настоящей публикации, принадлежат авторам и необязательно отражают позицию Организации Объединенных Наций, включая ПРООН, или государств-членов ООН.

Контактное лицо для получения дополнительной информации: Кенечукву Эсом, kenechukwu.esom@undp.org.

© ПРООН 2021. Все права сохранены.

One United Nations Plaza, NEW YORK, NY 10017, USA

РУКОВОДСТВО ДЛЯ ПРОКУРОРОВ

по уголовным делам, связанным с ВИЧ

«Лица, осуществляющие судебное преследование, в соответствии с законом исполняют свои обязанности справедливо, последовательно и быстро, уважают и защищают человеческое достоинство и защищают права человека, способствуя тем самым обеспечению надлежащего процесса и бесперебойному функционированию системы уголовного правосудия».

— Руководящие принципы ООН, касающиеся роли лиц, осуществляющих судебное преследование (1990 г.)

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	iv
Резюме	viii
Введение	1
Проблемы криминализации ВИЧ	2
Разработка руководства для прокуроров	3
 Общие принципы	6
1. На всех этапах судебного преследования в его основе должны лежать наиболее надежные доказательства	6
2. Прокурор должен обеспечивать соблюдение прав потерпевшего, обвиняемого и свидетелей на всех этапах судебного преследования	8
 Принятие решения о начале и порядке судебного преследования	10
3. Прокурору следует инициировать судебное преследование лишь в определенных обстоятельствах, поскольку наиболее эффективным является реагирование на ВИЧ как на проблему общественного здравоохранения	10
4. Прокурор должен собрать достаточную доказательную базу для начала судебного преследования	13
5. Прокурор должен оценить, отвечает ли судебное преследование общественным интересам	15
 Досудебное и судебное производство	18
6. Как правило, за исключением особых обстоятельств, прокурору следует давать согласие на освобождение из-под стражи до суда	18
7. Прокурору следует избегать заявлений и доводов, которые могут являться провокационными, предвзятыми или способствующими распространению в обществе неверных представлений о ВИЧ	19
8. Доказывая фактическую передачу ВИЧ, прокурор должен обеспечить корректное толкование научных фактов и ограничений	19
 Вынесение приговора	22
9. Прокурор должен обеспечить отсутствие дискриминации на этапе вынесения приговора	22
10. Прокурор должен обеспечить соразмерность приговора тяжести деяния	22
Приложение А: Рекомендации Глобальной комиссии	24
Приложение В: Рекомендации ЮНЭЙДС и ПРООН	26
Приложение С: Научные данные о ВИЧ в контексте уголовного права	27
Приложение D: Полезные материалы	29
Сноски	30

ПРЕДИСЛОВИЕ

В начале эпидемии СПИДа, многие страны под влиянием страхов, дезинформации и мифов о ВИЧ, приняли законодательные меры для реагирования на эпидемию, в том числе в сфере уголовного права. Эти законы были излишне широкими, что выразилось и в размытых формулировках самих законов, и в чрезмерно свободном их толковании и применении. Сегодня мы наблюдаем схожее распространение страха и дезинформации вокруг ответных мер на COVID-19. Несмотря на существенные различия между ВИЧ и COVID-19, оба заболевания показывают, какую роль в распространении пандемий играет расовое, социальное и экономическое неравенство, и какие долгосрочные последствия могут иметь репрессивные законы и подходы – совершенно контрпродуктивные и не имеющие под собой никакой доказательной базы.

Сегодня мы знаем больше о ВИЧ, и благодаря научному прогрессу ВИЧ больше не должен считаться смертельным приговором. С помощью эффективной антиретровирусной терапии люди с ВИЧ могут жить долго и продуктивно. Достижения в медицине позволяют людям, живущим с ВИЧ, достичь подавления вирусной нагрузки, что помогает предотвратить передачу вируса другим людям. Во многом эти успехи стали возможными благодаря неустанной адвокации людей, живущих с ВИЧ, и гражданского общества в таких сферах, как доступ к лекарствам, стигма и дискриминация в связи с ВИЧ и криминализация ВИЧ.

Применение уголовного права в сфере ВИЧ-инфекции должно опираться на науку. Это может снизить вероятность несправедливых обвинений и приговоров. Несмотря на это, криминализация ВИЧ сохраняется во многих юрисдикциях: уголовная ответственность за передачу ВИЧ, поставление в опасность инфицирования и/или несообщение своего ВИЧ-положительного статуса все еще предусмотрена в 92 странах и юрисдикциях. Мы часто видели, как чрезмерное уголовное преследование, нередко без какой-либо опоры на науку, нарушало права и калечило жизни. Такое злоупотребление уголовно-правовыми санкциями наносит ущерб и мерам по борьбе с эпидемией, поскольку оно способствует распространению дезинформации, страха, стигмы, дискриминации и насилия в отношении людей, живущих с ВИЧ. Оно также удерживает представителей таких маргинализованных групп, как геи и другие мужчины, имеющие половые отношения с мужчинами, секс-работники, люди, употребляющие инъекционные наркотики, и трангендерные люди, от получения медицинской помощи, что ставит под угрозу их здоровье и благополучие. Женщины, живущие с ВИЧ, сталкиваются со значительным риском уголовного преследования в связи со своим ВИЧ-положительным статусом: чаще обращаясь в медицинские учреждения и проходя обследование на ВИЧ по инициативе медработников во время беременности, женщины часто первыми узнают о том, что инфицированы, что становится краеугольным камнем в большинстве дел, связанных с криминализацией ВИЧ. Пересечение криминализации ВИЧ и уголовных положений, ограничивающих женщинам выбор работы и доступ к услугам по сексуальному и репродуктивному здоровью, усугубляет гендерное насилие и гендерное неравенство и усиливает уязвимость женщин и девочек к ВИЧ.

Глобальная комиссия по ВИЧ и законодательству призвала страны упразднить репрессивное законодательство, политики и практики и принять нормативно-правовую базу и практику, которые бы обеспечили защиту общественного здоровья и прав человека как основу эффективного реагирования на ВИЧ. Среди важнейших проблем, обозначенных Комиссией, было продолжающееся злоупотребление уголовным правом при рассмотрении случаев предполагаемой передачи ВИЧ, поставления в опасность инфицирования ВИЧ и несообщения ВИЧ-положительного статуса. Комиссия дала четкую рекомендацию: применение положений уголовного законодательства должно быть строго ограничено случаями умышленной фактической передачи ВИЧ. В 2018 году 20 ведущих ученых в области ВИЧ разработали *Заявление об экспертном консенсусе в отношении научных данных о ВИЧ-инфекции в контексте уголовного права* для обеспечения правильного применения науки о ВИЧ в рамках системы уголовного правосудия. И тем не менее, люди, живущие с ВИЧ, продолжают подвергаться уголовному преследованию на основании широкого ряда оснований.

Данное Руководство предназначено конкретно для лиц, осуществляющих судебное преследование, то есть прокуроров, поскольку они играют важнейшую роль в недопущении неверного применения уголовного права, исполняя свои профессиональные обязанности с опорой на науку, права человека и принцип защиты общественных интересов. Оно также будет полезным ресурсом для парламентариев, принимающих законы, судей, толкующих законы и рассматривающих такие дела, людей, живущих с ВИЧ, которые несут на себе бремя криминализации ВИЧ, и общественных защитников и адвокатов, представляющих людей, в отношении которых выносятся такие обвинения. Наконец, мы надеемся, что Руководство поможет в осуществлении Глобальной стратегии ЮНЭЙДС на 2021-2026 годы – дорожной карты по достижению ЦУР 3 по ликвидации СПИДа в качестве угрозы общественному здоровью до 2030 года.

Мандип Даливал

Директор
Группа по ВИЧ, здоровью и развитию
ПРООН

«Международная ассоциация прокуроров приветствует подготовку настоящего руководства для прокуроров. В нем обращается внимание на серьезную ответственность за осуществление дискреционных полномочий обвинения в соответствии с высокими стандартами беспристрастности и объективности, пропагандируемыми МАП. В рассмотрении уголовных дел, связанных с ВИЧ, обвинению поможет ориентир на последние научные данные и твердое соблюдение всеми сторонами принципа защиты прав человека».

- Гэри Болч, Генеральный советник Международной ассоциации прокуроров

«Являясь в прошлом прокурором, а в настоящее время работая судьей, я считаю это Руководство крайне важным ресурсом не только для прокуроров и защитников, но и для судов, отправляющих правосудие по уголовным делам, связанным с ВИЧ. Руководство выходит в свет в то время, когда наши системы правосудия пытаются найти баланс между буквой уголовного закона и прогрессом науки о ВИЧ. Необходимо, чтобы верховенство закона и стандарты прав человека соблюдались на всех этапах уголовного процесса, и немаловажную роль в этом играют именно прокуроры».

- Зионе Нтаба, судья Высокого суда Республики Малави

«Постоянное обучение, укрепление потенциала и повышение осведомленности судей имеют первостепенное значение в обеспечении того, что мы используем закон для защиты прав ключевых групп населения и людей, живущих с ВИЧ, и эффективно отправляем правосудие на основе принципов прав человека. В этом процессе может помочь вовлечение национальных институтов, отвечающих за обучение и подготовку судей. Это Руководство является крайне своевременным для реализации усилий в нашем регионе».

- д-р Ольга Шаповалова, начальник отдела подготовки судей Национальной школы судей Украины, судья Верховного суда Украины в отставке

«К сложной проблеме криминализации ВИЧ важно подходить с позиций неукоснительного соблюдения прав человека и уважения человеческого достоинства. Печально, что до сих пор об этом приходится напоминать. Глобальная сеть людей, живущих с ВИЧ, приветствует публикацию этого документа. Он содержит важные рекомендации, соблюдение которых позволит в первую очередь избежать ненужного и необоснованного судебного преследования. Кроме того, в настоящем документе вопрос о последствиях судебного преследования рассматривается с позиций междисциплинарного подхода, с учетом сложной специфики жизненного опыта людей, живущих с ВИЧ, особенно женщин, и других ключевых групп населения. Мы настоятельно призываем прокуроров соблюдать настоящие руководящие принципы, для того чтобы избежать чрезмерно широкого применения и злоупотребления уголовными санкциями».

- Рико Густав, бывший Исполнительный директор Глобальной сети людей, живущих с ВИЧ (GNP+)

УГОЛОВНОЕ ПРЕСЛЕДОВАНИЕ В СВЯЗИ С ВИЧ: 10 ПРИНЦИПОВ ДЛЯ ПРОКУРОРОВ

Общие принципы

- 1 На всех этапах судебного преследования в его основе должны лежать наиболее надежные доказательства.
- 2 Прокурор должен обеспечивать соблюдение прав потерпевшего, обвиняемого и свидетелей на всех этапах судебного преследования.

Принятие решения о начале и порядке судебного преследования

- 3 Прокурору следует инициировать судебное преследование лишь в определенных обстоятельствах, поскольку наиболее эффективным является реагирование на ВИЧ как на проблему общественного здравоохранения.
- 4 Прокурор должен собрать достаточную доказательную базу для начала судебного преследования.
- 5 Прокурор должен оценить, отвечает ли судебное преследование общественным интересам.

Досудебное и судебное производство

- 6 Как правило, за исключением особых обстоятельств, прокурору следует давать согласие на освобождение из-под стражи до суда.
- 7 Прокурору следует избегать заявлений и доводов, которые могут являться провокационными, предвзятыми или способствующими распространению в обществе неверных представлений о ВИЧ.
- 8 Доказывая фактическую передачу ВИЧ, прокурор должен обеспечить корректное толкование научных фактов и ограничений.

Вынесение приговора

- 9 Прокурор должен обеспечить отсутствие дискриминации на этапе вынесения приговора.
- 10 Прокурор должен обеспечить соразмерность приговора тяжести деяния.

РЕЗЮМЕ

Во многих правовых системах мира люди, живущие с ВИЧ, подвергаются уголовному преследованию по обвинениям в передаче ВИЧ, создании потенциального или предполагаемого риска инфицирования ВИЧ и несообщении ВИЧ-положительного статуса (например, половому партнеру). Применение уголовного права в отношении подобных действий обычно называют «криминализацией ВИЧ». В ряде правовых систем приняты специальные нормы, предусматривающие уголовную ответственность за передачу ВИЧ, поставление в опасность инфицирования и несообщение своего ВИЧ-положительного статуса. В других странах прокуроры и судьи применяют общие положения уголовного права.

Учитывая влияние криминализации ВИЧ на права человека и общественное здоровье, существующие международные руководящие положения рекомендуют ограничить применение положений уголовного законодательства исключительными ситуациями — наличием умысла инфицировать другое лицо и фактической реализации этого умысла. Тем не менее во многих странах рекомендация международных экспертов и правозащитных организаций ограничить применение уголовного права не соблюдается, и по сегодняшний день подавляющее большинство случаев судебного преследования по всему миру не основано на вышеописанных редких обстоятельствах. В то же время появляется все больше доказательств, а вместе с ними и растет обеспокоенность тем, что чрезмерно широкое применение уголовного права и репрессивных мер в отношении ВИЧ и других инфекционных заболеваний, не является эффективной политикой в области общественного здравоохранения и в действительности может принести больше вреда, чем пользы.

Принимая во внимание эти опасения и сложный характер проблемных вопросов, сопровождающих рассмотрение связанных с ВИЧ уголовных дел, прокуроры играют важную роль в предотвращении

чрезмерно широкого применения уголовных санкций и злоупотребления ими, а также в обеспечении рационального расходования ограниченных ресурсов прокуратуры. Именно они могут гарантировать справедливое и объективное расследование предполагаемых случаев передачи ВИЧ, поставления в опасность инфицирования и несообщения ВИЧ-положительного статуса, опираясь на наиболее надежные последние медицинские и научные данные, обеспечив и соблюдение прав человека, и уважение достоинства всех участников процесса, и защиту общественных интересов.

Для этого в настоящем Руководстве сформулированы 10 ключевых принципов, которыми следует руководствоваться прокурорам в рамках осуществляемого или возможного уголовного производства по делам, связанным с передачей ВИЧ, поставлением в опасность инфицирования или несообщением ВИЧ-положительного статуса. Каждый принцип сопровождается развернутым комментарием, освещающим специфику его применения стороной обвинения при осуществлении или рассмотрении возможности осуществления судебного преследования. Каждый принцип и комментарий к нему основаны на наиболее надежных научных фактах и действующих стандартах прав человека, а также на общепринятых профессиональных стандартах, регулирующих функции прокуратуры в системе уголовного правосудия.

В ходе подготовки настоящего Руководства авторы опирались на обзор соответствующей литературы и консультации с людьми, живущими с ВИЧ, адвокатами, прокурорами, судьями, учеными, правозащитниками и представителями международных организаций. С учетом различий в законодательной базе, правовых системах и в функциях прокуратуры, не все положения можно будет применить в конкретных условиях, однако все ключевые тезисы и принципы в той или иной степени актуальны для любой юрисдикции.

ВВЕДЕНИЕ

В ряде юрисдикций мира были приняты специальные нормы, предусматривающие уголовную ответственность за передачу ВИЧ, поставление в опасность инфицирования и/или несообщение ВИЧ-положительного статуса; в других прокуроры и судьи применяют действующие положения уголовного права об ответственности за правонарушения общего характера¹. В то же время появляется все больше доказательств, а вместе с ними и растет обеспокоенность тем, что чрезмерно широкое применение положений уголовного законодательства и репрессивных мер в отношении ВИЧ и других инфекционных заболеваний, не является эффективной политикой в области общественного здравоохранения и может принести больше вреда, чем пользы. Как отмечается в Глобальной стратегии по СПИДу на 2016-2021 годы², стигма, дискриминация и другие нарушения прав человека в контексте ВИЧ и отражают, и подпитывают неравенство, подрывающее ответные меры на ВИЧ. Стратегия призывает страны создавать благоприятную правовую среду путем устранения репрессивных и дискриминационных законов и политик, включая законы, предусматривающие уголовную ответственность за передачу ВИЧ, поставление в опасность инфицирования или несообщение ВИЧ-положительного статуса, а также принимать и применять законодательство и политики, направленные на защиту и создание благоприятной среды для людей, живущих с ВИЧ, и затронутых эпидемией. В Стратегии также содержится призыв положить конец чрезмерному применению уголовных и общеправовых законов против людей, живущих с ВИЧ, и ключевых групп населения.

Применение к делам о передаче ВИЧ, поставлении в опасность инфицирования и несообщения ВИЧ-положительного статуса положений об общеуголовных преступлениях, то есть применение закона к обстоятельствам, не предусмотренным законодателем в момент разработки закона, нередко свидетельствует о недостаточной проработанности сферы его действия, особенно если законодательные положения непоследовательно толкуются и применяются полицией, прокуратурой и судом. Неоднозначность и размытость формулировок и толкования нередко присущи даже законам, специально принятым в целях криминализации передачи ВИЧ, поставления в опасность инфицирования и несообщения ВИЧ-положительного статуса. И отсутствие определенности в том, что относится к запрещенным деяниям, и необоснованное использование уголовных санкций нарушают базовые принципы уголовного права. В сочетании со сложным и деликатным характером дел, связанных с ВИЧ, вышеизложенные соображения подчеркивают важную роль прокурора, от которого зависит недопущение чрезмерно широкого и необоснованного применения серьезных наказаний, предусмотренных уголовным правом.

Роль прокурора в любой правовой системе заключается в содействии обеспечению верховенства права, в частности посредством справедливого, беспристрастного и эффективного отправления правосудия во всех делах и на всех этапах судебного производства, находящегося в его компетенции³. Прокурор играет активную роль в уголовном

ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЙ КОММЕНТАРИЙ

В настоящем документе термин «прокурор» используется для обозначения любого субъекта системы уголовного правосудия, реализующего те или иные дискреционные полномочия в ходе расследования или судебного преследования по факту деяния, которое является или считается уголовным преступлением. Подобное широкое применение термина обусловлено тем, в различных правовых системах функции прокурора толкуются по-разному.

Так, в разных юрисдикциях отличается степень участия прокурора в расследовании уголовного дела, если прокурор является субъектом этого этапа. В некоторых юрисдикциях расследование предполагаемого преступления инициируют и проводят специальные сотрудники правоохранительных органов (либо служащие независимой следственной службы), в функции которых может входить принятие решений о начале судебного преследования. Следственные функции в ряде юрисдикций может выполнять судья, который также выносит постановление по делу.

производстве, в частности, помимо прочего, возбуждает уголовное дело и дает ход производству только при наличии достаточных оснований и твердых доказательств⁴. Сфера дискреционных полномочий прокурора определяется законом и практикой, а этапы производства, в рамках которых могут быть реализованы дискреционные полномочия, как и порядок их реализации, зависят от соответствующей юрисдикции и правовой системы. В соответствующих случаях, предусмотренных национальным законодательством, прокурорам следует рассматривать возможность применения альтернатив уголовному преследованию⁵. В ряде юрисдикций прокуроры также принимают участие в следующих этапах уголовного процесса: расследование преступления и/или надзор за соблюдением законности в ходе следствия; согласование условий соглашения о признании вины и приговора; применение в отношении правонарушителей мер, альтернативных уголовному преследованию; оказание поддержки потерпевшим; вынесение рекомендаций относительно приговора; и надзор за исполнением приговора и условиями содержания под стражей и в местах лишения свободы⁶.

В силу возложенных на них функций прокуроры играют ключевую и решающую роль в уголовных делах, связанных с ВИЧ. В частности, прокуроры могут обеспечить справедливое и объективное расследование предполагаемых случаев передачи ВИЧ, поставления в опасность инфицирования и несообщения ВИЧ-положительного статуса исходя из наиболее надежных последних медицинских и научных данных, обеспечивая как соблюдение прав человека и уважение достоинства людей, живущих с ВИЧ, так и защиту общественных интересов. Настоящий документ подготовлен в качестве ориентира для следующих лиц:

- должностных лиц, принимающих политические решения, при оценке и пересмотре подхода системы уголовного правосудия к передаче ВИЧ, поставлению в опасность инфицирования и несообщению ВИЧ-положительного статуса;
- руководителей прокуратуры (и других соответствующих органов власти), которые отвечают за разработку регламентов, методических руководств и инструкций для прокуроров, в зависимости от структуры правовой системы и действующих в ней правил;
- прокуроров, для применения в повседневной деятельности.

Изложенные в настоящем документе соображения и принципы могут также быть полезны и другим субъектам системы уголовного правосудия, включая сотрудников правоприменительных органов, адвокатов и судей.

Проблемы криминализации ВИЧ

Генеральный секретарь ООН, 12 учреждений ООН, Глобальная комиссия по ВИЧ и законодательству и другие эксперты и организации рекомендовали государствам в рамках реагирования на ВИЧ упразднить «репрессивное законодательство, политику и практику, нарушающие права человека, включая... широкую криминализацию передачи ВИЧ, поставления в опасность инфицирования и несообщения ВИЧ-положительного статуса»⁷. **Учитывая влияние криминализации ВИЧ как на права человека, так и на здоровье населения, существующие международные руководства рекомендуют ограничить применение положений уголовного законодательства исключительными обстоятельствами: (i) наличием умысла инфицировать другое лицо, и (ii) фактической реализацией этого умысла**⁸. Тем не менее во многих странах рекомендация международных экспертов и правозащитных организаций ограничить применение уголовного права этими случаями не соблюдается, и по сегодняшний день подавляющее большинство случаев судебного преследования по всему миру не связано с подобными обстоятельствами. Это дает повод для опасений относительно того, что нынешний порядок применения уголовного наказания во многих юрисдикциях препятствует эффективной деятельности системы общественного здравоохранения и защите прав человека, например посредством укрепления стигматизации, связанной с ВИЧ, и дезинформации; создания дополнительных препятствий для тестирования на ВИЧ и получения лечения; нанесения урона отношениям между пациентом и организациями, оказывающими медицинские и иные услуги; ненужного и бесполезного вмешательства в частную жизнь; усугубления гендерного неравенства наряду с немногочисленностью предлагаемых способов защиты от ВИЧ; и как следствие вышеперечисленных факторов – дискриминационных уголовных дел и приговоров, несоизмеренных совершенному деянию. Под влиянием этих опасений суды и законодательные органы ряда стран приняли меры по сужению сферы криминализации ВИЧ. В то же время, **хотя в конечном счете ответственность за разработку**

Новости о криминализации ВИЧ в мире регулярно публикуются в докладах серии *Advancing HIV Justice* («Продвижение правосудия в связи с ВИЧ») — периодическом издании Сети правосудия в сфере ВИЧ (публикуется на веб-сайте www.hivjustice.net/publications). См. также глобальную базу данных о криминализации ВИЧ (www.hivjustice.net/global-hiv-criminalisation-database).

и толкование законов несут законодатели и судьи, прокуроры также играют важную роль в установлении оснований и порядка применения закона, в связи с чем рекомендации по этому вопросу могут оказаться им полезными.

Разработка руководства для прокуроров

Странам было рекомендовано в качестве ориентира для прокуратуры «определять основные принципы и критерии, на основе которых должны приниматься решения по отдельным делам, чтобы исключить произвольное принятие решений»⁹. В соответствии с основополагающим принципом независимости прокуратуры, в целом считается неприемлемым, чтобы органы исполнительной власти или вышестоящие структуры в иерархии органов прокуратуры давали указания прокурору по конкретному делу¹⁰. В то же время значение указаний общего характера и руководящих принципов также признано на международном уровне: «В странах, где лица, осуществляющие судебное преследование, наделяются полномочиями по выполнению дискреционных функций, закон или опубликованные нормы и постановления обеспечивают руководящие принципы, для повышения справедливости и последовательности при подходе к принятию решений в процессе судебного преследования, включая возбуждение или отмену судебного преследования»¹¹.

Следующее наблюдение справедливо для самых разных правовых систем: «Чтобы обеспечить последовательность и справедливость решений, принятых на основе «дискреционного принципа» в процессе прокурорской деятельности и в судах, следует принять четкие руководящие принципы, особенно касающиеся принятия решения о привлечении или отказе в привлечении к уголовной ответственности. Даже в тех случаях, когда система не предусматривает принятия решений прокурорами на основе «дискреционного принципа», их решения все равно должны определяться руководящими принципами»¹².

Вне всяких сомнений, изложенные общие соображения применимы к криминализации ВИЧ, особенно в свете связанных с ней важных проблем в области защиты прав человека и общественного здравоохранения. Однако четкие руководящие указания для прокуроров, касающиеся непосредственно уголовного преследования за несообщение ВИЧ-положительного статуса, поставление в опасность инфицирования и передачу ВИЧ (или иных инфекционных заболеваний, передающихся половым путем), действуют лишь в некоторых юрисдикциях¹³. **Продуманные руководящие указания, касающиеся криминализации ВИЧ, помогут прокурорам**

рассматривать дела, опираясь на точные научные данные и с учетом других важных факторов, не допуская, таким образом, возбуждения уголовных дел, не имеющих особых шансов на успех, либо исходя из расширительного толкования положений уголовного права¹⁴. Нередко прокуратура вынуждена справляться с большим количеством дел в условиях ограниченности ресурсов; особого внимания при этом требуют сложные дела, при рассмотрении которых должны быть учтены многочисленные взаимоисключающие соображения, к которым относятся дела, связанные с ВИЧ. Это значит, что четкие указания могут существенно помочь избежать непоследовательного и несправедливого рассмотрения дела и нерационального использования ограниченных ресурсов прокуратуры.

«Руководящие указания для служащих полиции и прокуратуры могут стать средством защиты частных лиц от необоснованного и (или) несправедливого расследования и судебного преследования по чрезмерно широкому ряду оснований. Такие руководящие указания способствуют проведению полицейского расследования и судебного преследования на основе самых надежных научных данных о ВИЧ с соблюдением принципов права и прав человека, назначением равного наказания за ущерб равной тяжести и в соответствии со стратегиями в области общественного здравоохранения».

— ЮНЭЙДС, *Ending overly broad criminalisation of HIV non-disclosure, exposure and transmission: critical scientific, medical and legal considerations* (Ликвидация чрезмерно широкой криминализации несообщения ВИЧ-положительного статуса, поставления в опасность инфицирования ВИЧ и передачи ВИЧ: важные научные, медицинские и правовые факторы) (2013 г.)

Рекомендации относительно разработки подобного руководства поступали неоднократно. Объединенная программа Организации Объединенных Наций по ВИЧ/СПИДу (ЮНЭЙДС) подготовила подробное руководство по медицинским, этическим и правовым аспектам криминализации ВИЧ, в котором она рекомендует правительствам разработать и принять основанные на фактических данных руководящие указания для полиции и прокуратуры¹⁵. Схожая рекомендация была озвучена в 2018 году Африканским региональным форумом судей по ВИЧ, ТБ и правам человека. Проведя дополнительные консультации, Программа развития ООН (ПРООН) подготовила настоящее Руководство для прокуроров в стремлении обеспечить применение к сложной проблеме криминализации ВИЧ подхода, основанного на научных данных и принципах прав человека.

Руководство предназначено для применения в различных политических и правовых контекстах. В то же время содержание законов, связанных с ВИЧ, в различных юрисдикциях существенно отличается. Для систем общего права, гражданского права и гибридных правовых систем также характерны различия в нормах уголовно-процессуального права и в роли прокуратуры. В некоторых, но не во всех юрисдикциях приняты официальные руководящие указания, охватывающие ряд вопросов нормативного и практического характера. Различия между правовыми системами проявляются и в том, кто законодательно или в силу общепринятой практики наделен полномочиями принимать и публиковать руководящие указания. Помимо этого, в разных юрисдикциях руководящие указания принимают в разной форме: это могут быть как обязательные для соблюдения директивы или инструкции для конкретных случаев и обстоятельств (например, привлечение к уголовной ответственности по определенным категориям дел или работа с определенными типами свидетелей), так и руководящие принципы более общего характера, определяющие факторы, которые прокурорам следует учитывать при реализации дискреционных полномочий в контексте возложенной на них функции.

И наконец, рекомендации для прокуроров могут быть изданы в качестве внутренних документов либо, наоборот, в качестве общедоступных, опубликованных в официальном государственном вестнике наряду с другими нормативно-правовыми актами и уведомлениями. Рекомендации также могут быть включены в официальное руководство для прокуроров, которое также может быть опубликовано

в общем доступе онлайн. Обнародование подобных документов обеспечивает большую прозрачность отправления правосудия. В некоторых регионах четко рекомендуется: «если правительство дает общие указания [для прокуратуры], они должны облекаться в письменную форму и быть опубликованы соответствующим образом»¹⁶.

В настоящем Руководстве представлены десять принципов, которые сопровождаются развернутым комментарием. В первую очередь определены общие принципы, актуальные для всех этапов уголовного судопроизводства по делам, связанным с ВИЧ (в том числе потенциального). Далее следуют принципы, относящиеся к конкретным этапам судебного преследования. С учетом различий в законодательной базе, правовых системах и в функциях прокуратуры, не все положения руководства можно будет применить в конкретных условиях, однако все ключевые тезисы и принципы в той или иной степени актуальны для любой юрисдикции. Вне всяких сомнений, Руководство будет нужно будет адаптировать в соответствии с местными правовыми условиями. В процессе адаптации важно организовать консультации с соответствующими заинтересованными сторонами — не только прокурорами, но и людьми, живущими с ВИЧ, медицинскими учреждениями, организациями сообщества, осуществляющими деятельность в сфере ВИЧ (в том числе работающими с ключевыми группами населения, в наибольшей степени затронутыми эпидемией), учеными, юристами и специалистами по правам человека¹⁷.

Методология

В ходе подготовки настоящего Руководства авторы опирались на обзор соответствующей литературы и консультировались с людьми, живущими с ВИЧ и затронутыми эпидемией, адвокатами, прокурорами, судьями, учеными, правозащитниками и представителями международных организаций. В рамках консультаций было проведено 28 углубленных интервью (с представителями различных регионов) и онлайн-опрос на четырех языках (английском, испанском, русском и французском), который был распространен среди людей и организаций, занимающихся вопросами ВИЧ (ответы получены из 29 стран из большинства регионов мира). Для содействия в работе над содержанием и форматом Руководства был сформирован консультативный комитет с гендерно-сбалансированным составом, в который вошли люди, живущие с ВИЧ и затронутые эпидемией, адвокаты, судьи и активисты сообщества из разных регионов и правовых систем.

Хотя данное Руководство предназначено главным образом для прокуроров, оно будет полезно для:

- Парламентских комитетов и комиссий по осуществлению правовых реформ: в процессе пересмотра законов, криминализующих ВИЧ, и подготовке рекомендаций по приведению законодательства в соответствие с последними научными данными о передаче ВИЧ;
- Адвокатов и общественных защитников в качестве ресурса при осуществлении эффективной защиты по делам о несообщении ВИЧ-положительного статуса, поставлении в опасность инфицирования и передаче ВИЧ, при подготовке защиты и проведении правового анализа;
- Судьей при определении условий залога, в ходе судебного разбирательства и при вынесении приговора по делам, где ВИЧ-положительный статус имеет существенное значение;
- Надзорных органов, в том числе парламентских комитетов, бюро омбудсмана и национальных учреждений по правам человека, уполномоченных осуществлять проверки по фактам злоупотребления полномочиями сотрудниками прокуратуры;
- Сотрудников правоохранительных органов, которые часто являются первыми, с кем взаимодействуют стороны при поступлении заявлений о несообщении ВИЧ-положительного статуса, поставлении в опасность инфицирования или передаче ВИЧ; данное Руководство может им помочь в обеспечении того, что в заявлении содержатся существенные факты, и что права подозреваемого лица не нарушаются;
- Юридических вузов и других организаций, осуществляющих повышение квалификации юридических кадров, например, ассоциаций юристов и правовых обществ;
- Организаций гражданского общества, занимающихся мониторингом, документированием и подготовкой отчетов по вопросам криминализации ВИЧ, чьи адвокаты, исследования и доклады помогают в осуществлении правовых реформ;
- Людей, живущие с ВИЧ, и уязвимых групп населения, повышая их уровень знаний касательно процессуальных норм в отношении криминализации ВИЧ, особенно когда они сталкиваются или могут столкнуться с уголовным преследованием.

ОБЩИЕ ПРИНЦИПЫ

1 На всех этапах судебного преследования в его основе должны лежать наиболее надежные доказательства

Несмотря на выдающиеся достижения в области лечения и профилактики ВИЧ-инфекции, уголовное преследование в связи с ВИЧ нередко отражает укоренившиеся стереотипы и страхи, не подкрепленные научными данными. К сожалению, законы и уголовные дела не всегда опираются на наиболее надежные научные и медицинские данные; люди подвергались и продолжают подвергаться судебному преследованию даже при незначительном риске передачи ВИЧ или полном его отсутствии.

В Руководящих принципах ООН, касающихся роли лиц, осуществляющих судебное преследование, говорится, что «лица, осуществляющие судебное преследование, не возбуждают или не продолжают судебное преследование или делают все возможное для приостановления судебного разбирательства в тех случаях, когда беспристрастное расследование

указывает на необоснованность обвинения»¹⁸. Согласно профессиональным стандартам Международной ассоциации прокуроров (МАП), «при возбуждении уголовного производства, они [прокуроры] должны приступать к работе по нему, только в случае если дело основано на доказательствах, которые в разумных пределах могут считаться достоверными и допустимыми, и не будут продолжать поддерживать обвинение по делу в отсутствие таких обвинений»¹⁹. Кроме того, «в течение производства, обвинение по делу должно осуществляться строго, но справедливо, и только в рамках существующих доказательств»²⁰.

Судебное преследование всегда должно быть основано на надежных доказательствах и данных, в том числе о ВИЧ и его передаче, вне зависимости от того, будет дело передано в суд или оно будет решено заключением соглашения о признании вины. Следует обратить внимание на то, что, прежде чем обвиняемый согласится на признание вины, как обвинитель, так и защитник должны удостовериться в том, что в основе признания вины лежат надежные научные данные о ВИЧ.

НЕДОПУСТИМОСТЬ ОШИБОЧНЫХ ПРЕДПОЛОЖЕНИЙ

Судебное преследование ни при каких обстоятельствах не должно быть основано на неверных предположениях, субъективных представлениях, догадках и предрассудках. Следует иметь в виду следующие важные моменты:

- Сам по себе ВИЧ-положительный статус еще не означает, что человек способен передать ВИЧ. К примеру, вирусная нагрузка может быть настолько низкой, что передача ВИЧ является невозможной;
- То, что человеку был сообщен положительный результат теста на ВИЧ, еще не означает, что он знает, как может и как не может передаваться ВИЧ;
- Плевки не представляют риска передачи ВИЧ;
- Укусы не представляют риска передачи ВИЧ; в худшем случае риск передачи ВИЧ при укусе является незначительным;
- Не все виды половых контактов связаны с риском передачи ВИЧ;
- Совершение действий, связанных с риском передачи ВИЧ, не обязательно приводит к передаче ВИЧ;
- Нельзя предполагать наличие умысла передачи ВИЧ или отсутствие заботы о здоровье партнера лишь потому, что человек, живущий с ВИЧ, вступает в половые отношения или совершает какие-либо другие действия, связанные с возможным риском передачи ВИЧ;
- В паре источником инфицирования не обязательно является тот партнер, которому первому поставили диагноз ВИЧ. Вирус может происходить как от партнера, которому ВИЧ-положительный диагноз был поставлен позже, так и из другого источника.

Не все области научного знания просты для понимания; некоторые научные данные сложны и постоянно уточняются. **Правильное рабочее понимание соответствующих научных данных крайне важно для того, чтобы прокурорская практика была последовательной, а уголовное преследование и возможные судебные решения основывались на достоверных и объективных фактах.** Правильное понимание научных данных также способствует рациональному расходованию ресурсов прокуратуры, в том числе за счет сужения перечня вопросов, требующих судебного рассмотрения, а также отказа от судебного преследования в случае отсутствия или недостаточности научно подтвержденных оснований. Важно, чтобы научные данные понимали и сотрудники правоохранительных органов, адвокаты и судьи.

Так, прокуроры должны знать, что:

- ВИЧ не передается со слюной;
- снижение вирусной нагрузки (количества выявленных в образце крови вирусных частиц, циркулирующих в организме человека) влечет за собой снижение риска передачи ВИЧ;
- эффективная антиретровирусная терапия значительно снижает вирусную нагрузку. При этом в очень редких случаях ВИЧ-положительные люди в силу природных особенностей способны контролировать вирусную нагрузку и без лекарственных средств;
- ВИЧ не передается половым путем от человека с неопределяемой или подавленной вирусной нагрузкой;
- ВИЧ не передается при использовании неповрежденного презерватива, то есть правильное использование презерватива предотвращает передачу ВИЧ;
- риск передачи ВИЧ при оральном сексе или отсутствует, или максимум является незначительным;
- благодаря антиретровирусной терапии ВИЧ стал контролируемым хроническим заболеванием — качество и продолжительность жизни у имеющих доступ к лечению ВИЧ-положительных людей примерно такие же, как и у людей, имеющих ВИЧ-отрицательный статус;

- рассматривая вопрос о доказывании передачи ВИЧ от обвиняемого потерпевшему, следует помнить о важных ограничениях таких методов, как филогенетический анализ (с помощью которого устанавливается степень генетического родства штаммов ВИЧ).

С этими данными можно ознакомиться в *Заявлении об экспертном консенсусе в отношении научных данных о ВИЧ-инфекции в контексте уголовного права (основные положения этого документа приведены в приложении С)²¹*. В некоторых случаях сверка с научным источником (и другими достоверными публикациями, в том числе перечисленными в приложении D) позволяет быстро и однозначно установить отсутствие каких-либо научных оснований для предъявления уголовного обвинения и судебного преследования.

В более сложных случаях прокурору следует на самых первых этапах получить *научно обоснованное заключение* квалифицированного специалиста, а также дополнительные пояснения экспертов в ходе судебного преследования в случае необходимости. В заключении эксперта должны рассматриваться такие вопросы, как возможность передачи ВИЧ в результате деяния или деяний, которые являются предполагаемым основанием для потенциального судебного преследования, а также тяжесть вреда здоровью, причиняемого ВИЧ-инфекцией. При рассмотрении вопроса о заявляемой передаче ВИЧ от обвиняемого потерпевшему, квалифицированный эксперт должен дать заключение относительно возможности установления факта передачи на основе имеющихся доказательств с необходимой степенью определенности. Как поясняется далее (и как отмечено в приложении С), в случае если научные данные становятся элементом доказывания фактической передачи ВИЧ, следует задействовать осведомленного об ограничениях филогенетического анализа эксперта-вирусолога. Если заключение эксперта не подтверждает наличие состава правонарушения в соответствии с применимым законодательством, следует отказаться от выдвижения обвинения либо, если обвинение уже было выдвинуто, прекратить производство по делу.

2 Прокурор должен обеспечивать соблюдение прав потерпевшего, обвиняемого и свидетелей на всех этапах судебного преследования

Любой случай применения положений уголовного права затрагивает различные права человека. В процессе исполнения своих должностных обязанностей прокурор как представитель государства играет важную роль и несет обязательства по обеспечению соблюдения, защиты и реализации прав человека²². Таковыми являются право на свободу, включая право на защиту от незаконного или произвольного лишения свободы²³, право считаться невиновным до тех пор, пока виновность не будет установлена в предусмотренном законом порядке²⁴, и право на справедливое судебное разбирательство компетентным, независимым и беспристрастным судом²⁵. Кроме того, международные принципы требуют относиться к потерпевшим с состраданием и уважением к их достоинству, предоставлять им информацию об их правах, в том числе о доступе к правосудию и быстрой компенсации причиненного ущерба²⁶.

Прокуроры также обязаны обеспечивать соблюдение права на равенство перед законом и свободу от дискриминации, в том числе по признаку расовой и этнической принадлежности, цвета кожи, национального и социального происхождения, пола и любого другого статуса, включая ВИЧ-положительный статус, сексуальной ориентации и гендерной идентичности²⁷. Этот принцип важен на всех этапах осуществления прокурорских функций и в отношении как обвиняемого, так и потерпевшего. Стандарты профессиональной деятельности недвусмысленно предусматривают, что прокуроры «выполняют свои функции беспристрастно и избегают всякой дискриминации на основе политических убеждений, социального происхождения, расы, культуры, пола и любой другой дискриминации»²⁸. Применение норм уголовного права в контексте такого стигматизированного заболевания, как ВИЧ, повышает значимость пристального внимания к перечисленным правам в целях предотвращения необоснованного уголовного преследования и вынесения несправедливых приговоров, проистекающих из стигматизации и предрассудков. Судебное преследование случаев, связанных с половыми отношениями, также нередко отягощено предрассудками и установками о поле, сексуальности и гендере, в том числе дискриминационными взглядами на женщин и их сексуальность, как и предрассудками относительно сексуальных отношений между лицами одного пола, идентичности трансгендерных людей и продажи секс-услуг. Предвзятое отношение и предрассудки, источником которых служат этническая принадлежность, цвет

кожи и раса, особенно в странах, где отдельные группы населения исторически в большей степени подвергались криминализации по перечисленным признакам, как и стереотипы о мигрантах, также присутствуют в некоторых юрисдикциях, в которых распространено уголовное преследование в связи с ВИЧ. В подобных обстоятельствах следует уделять повышенное внимание недопущению несправедливого уголовного преследования²⁹.

Уголовное преследование в связи с ВИЧ также влияет на право на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья³⁰, право на личную неприкосновенность (от ущерба, причиненного представителями органов государственной власти) и возможно даже на право на жизнь³¹, в зависимости от обстоятельств. Содержание под стражей до суда, арест и лишение свободы после вынесения приговора могут стать причиной перерыва в лечении ВИЧ и получении другой необходимой медицинской помощи. Кроме того, во многих пенитенциарных учреждениях условия содержания под стражей в целом неблагоприятны для здоровья заключенных. Подобные условия содержания могут нанести еще больший ущерб людям, живущим с ВИЧ. В пенитенциарных учреждениях точно так же, как и вне их стен, присутствуют стигматизация и различные виды жестокого обращения, в том числе в связи с ВИЧ.

Наконец, сразу несколько этапов связанного с ВИЧ уголовного преследования также влияют на право на неприкосновенность частной жизни³² как обвиняемых, так и потерпевших. Принцип открытости правосудия, согласно которому разбирательство уголовного дела в суде должно быть открытым для общественного контроля, имеет немаловажное значение; от прозрачности разбирательства зависит справедливость суда и его соответствие стандартам прав человека, а также подотчетность в работе системы правосудия. В то же время вышеуказанные принципы необходимо применять с учетом обязательств по соблюдению и защите права на неприкосновенность частной жизни и принимая во внимание ущерб, который может повлечь за собой уголовное преследование в связи с ВИЧ.

Уголовное производство по заявлениям о несообщении ВИЧ-положительного статуса, поставлении в опасность инфицирования и передаче ВИЧ неизбежно приводит к раскрытию ВИЧ-положительного статуса обвиняемого, а в случае заявлений о фактической передаче ВИЧ — и ВИЧ-положительного статуса потерпевшего. Во многих странах ВИЧ остается весьма стигматизированным заболеванием, в связи с чем раскрытие информации о ВИЧ-положительном статусе может повлечь за собой серьезные отрицательные последствия. Большинство случаев уголовного преследования

в связи с ВИЧ возникают и, по всей вероятности, будут возникать в контексте половых отношений. Это значит, что при их рассмотрении необходимо доказать, что между обвиняемым и потерпевшим имела место половая связь. Процесс доказывания также может быть связан с раскрытием информации о сексуальной ориентации и гендерной идентичности обвиняемого и (или) потерпевшего, как и, возможно, о ранее неизвестной партнерам информации о половых связях с третьими лицами.

В определенных обстоятельствах в ходе судебного преследования может понадобиться представить доказательства иных противозаконных или стигматизированных деяний — употребления наркотических веществ, покупки и продажи услуг сексуального характера. Помимо прочего, в уголовный процесс могут быть вовлечены другие лица, например другие половые партнеры потерпевшего или обвиняемого либо лица, совместно употреблявшие наркотические вещества, что также поставит под угрозу право этих лиц на неприкосновенность частной жизни. Важно помнить, что выдвинутые обвинения еще должны быть доказаны, а раскрытие личных данных, ВИЧ-статуса и (или) другой конфиденциальной информации сторон и свидетелей может повлечь за собой серьезные последствия, включая разрыв социальных и семейных отношений, притеснения и дискриминацию (например, на рабочем месте, по месту жительства, в учреждениях здравоохранения), и порой насилие.

Поэтому прокуроры, как и защитники и судьи, должны принимать все возможные меры по защите неприкосновенности частной жизни потерпевших, обвиняемых и свидетелей. В ходе производства по уголовному делу в связи с ВИЧ следует понять, какие меры могут и должны быть приняты в целях предотвращения или сведения к минимуму нарушений права на неприкосновенность частной жизни потерпевшего, обвиняемого и других участников процесса, например свидетелей. Право на неприкосновенность частной жизни следует соблюдать на всех этапах уголовного процесса. Особенно деликатным вопросом является ознакомление с медицинской документацией и информацией о получении психологической помощи, на которые распространяются обязательства по соблюдению конфиденциальности информации о пациентах, возложенные на медицинских работников. В ходе расследования, в соответствии с применимыми законодательными требованиями и процедурами, прокурор должен требовать раскрытия лишь абсолютно необходимых для разбирательства медицинских сведений, ограничивая разглашение подобной информации в рамках судебного

процесса. И потерпевший, вынужденный в силу процедуры судебного преследования раскрывать глубоко личную информацию, и обвиняемый, в силу предъявленного ему обвинения (что не равноценно доказанным фактам), крайне заинтересованы в защите неприкосновенности частной жизни. Защита неприкосновенности частной жизни, ценная сама по себе, может также способствовать даче более полных и честных показаний свидетелем, а в некоторых случаях — защитить свидетеля от враждебных действий и возмездия.

Прокуроры, адвокаты и судьи должны помнить о вышеуказанных факторах и рассматривать возможность принятия различных мер по защите неприкосновенности частной жизни либо требовать их применения как в ходе судебного процесса, так и на этапе досудебных и любых предварительных или последующих процессуальных действий. К таким мерам может относиться вынесение судом определений, которые:

- разрешают заслушивать отдельных свидетелей в ходе закрытых судебных заседаний;
- препятствуют раскрытию личности сторон судебного процесса путем удаления таких данных из документации и (или) использования инициалов вместо полного имени либо вымышленного имени в ходе разбирательства и в общедоступных материалах суда;
- ограничивают разглашение конфиденциальных медицинских сведений лишь информацией, напрямую относящейся к рассматриваемым в ходе разбирательства фактам;
- ограничивают доступ к документации, представленной в ходе судебного разбирательства, во избежание распространения содержащихся в ней данных среди более широкого круга лиц;
- запрещают обнародование данных, позволяющих установить личность потерпевшего и обвиняемого, в какой-либо документации, СМИ и с помощью других средств передачи информации; или
- запрещают присутствие широкой общественности в зале суда, за исключением близких родственников, друзей или поддерживающих потерпевшего и обвиняемого лиц, а также, возможно, представителей СМИ, при условии соблюдения ими запрета на публикацию вышеописанных сведений. Прокурор и суд также должны оценить реальные риски для потерпевшего и обвиняемого, которые представляет распространение связанных с делом фактов в социальных сетях и посредством других коммуникационных платформ, и принимать соответствующие меры для недопущения этого.

ПРИНЯТИЕ РЕШЕНИЯ О НАЧАЛЕ И ПОРЯДКЕ СУДЕБНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ

- 3 Прокурору следует инициировать судебное преследование лишь в определенных обстоятельствах, поскольку наиболее эффективным является реагирование на ВИЧ как на проблему общественного здравоохранения

Преимущества подхода с позиций общественного здравоохранения

Имеющиеся данные свидетельствуют о том, что обеспечение всеобщего доступа к товарам, услугам и информации о профилактике, диагностике и лечении ВИЧ и других ИППП в значительной мере ограничивает рост новых случаев заболевания и способствует улучшению состояния здоровья людей, живущих с ВИЧ. Принятие позитивных мер по обеспечению наличия, доступности, приемлемости для соответствующих групп населения и высокого качества подобных товаров, услуг и информации также относится к обязательствам в сфере прав человека³³.

В большинстве случаев люди, у которых диагностирован ВИЧ, при создании соответствующих условий принимают меры по предотвращению дальнейшей передачи ВИЧ, в том числе своим половым партнерам³⁴. Благодаря доступу к эффективному лечению, ВИЧ-инфекция становится контролируемым хроническим инфекционным заболеванием. Сегодня ожидаемая продолжительность жизни людей, живущих с ВИЧ, при условии начала антиретровирусной терапии вскоре после инфицирования, почти не отличается от средней ожидаемой продолжительности жизни среди общего населения³⁵. Кроме того, человек с ВИЧ-положительным статусом и «неопределяемой», или «подавленной», вирусной нагрузкой не может передать вирус половому партнеру³⁶. Вирусная супрессия также существенно снижает вероятность передачи ВИЧ другими путями, например, от матери ребенку («вертикальная передача») во время беременности, родов или грудного вскармливания³⁷. Как отмечалось ранее, эффективная антиретровирусная терапия и правильное использование презервативов являются чрезвычайно действенными мерами профилактики,

которые полностью или, в худшем случае, почти полностью исключают вероятность передачи ВИЧ³⁸. Стратегии и программы в области общественного здравоохранения, обеспечивающие возможности безопасно узнать свой ВИЧ-статус, получить лечение и средства профилактики ВИЧ, как и возможность пользоваться ими, относятся к первоочередным и наиболее эффективным мерам борьбы с ВИЧ.

Ограничения и отрицательные последствия уголовного преследования

Криминализация ВИЧ в качестве стратегии профилактики оказалась неэффективной. Нет никаких данных, подтверждающих сколь-нибудь значительное положительное влияние криминализации ВИЧ на предотвращение новых случаев инфицирования за счет внушения страха последствий неосторожного полового поведения или несообщения своего ВИЧ-статуса³⁹. Напротив, репрессивные законы, стратегии и практика, как и стигматизация и дискриминация людей, живущих с ВИЧ, и других «ключевых групп населения»⁴⁰, как оказалось, во многих аспектах отрицательно влияют на здоровье населения⁴¹, порождая при этом серьезные проблемы в сфере прав человека. Оценивая необходимость, время и порядок судебного преследования, следует учитывать вышеперечисленные факторы, свидетельствующие в пользу ограниченного применения уголовного обвинения и преследования, как рекомендовано международными стандартами и руководствами в отношении криминализации ВИЧ.

Чрезмерно широкое применение уголовного права может стать еще одной причиной, по которой люди будут избегать тестирования на ВИЧ. В то же время расширение тестирования на ВИЧ имеет решающее значение для профилактики ВИЧ и доступа к лечению. Крайне непросто побудить людей проходить обследование на ВИЧ для последующего получения лечения, информации и других видов помощи и предотвращения дальнейшей передачи вируса, если они опасаются последствий установления ВИЧ-положительного статуса. К сожалению, поскольку основанием для уголовного преследования нередко становится знание человеком своего ВИЧ-положительного статуса, угроза предъявления обвинений и уголовного

преследования для некоторых граждан становится еще одной причиной избегать тестирования на ВИЧ, невзирая на все преимущества, которые здоровью отдельно взятого человека и населения в целом может принести установление ВИЧ-статуса⁴². Поскольку по оценочным данным значительная доля новых случаев ВИЧ-инфекции приходится на передачу людьми, неосведомленными о своем заболевании, факторы, препятствующие обследованию на ВИЧ, способствуют дальнейшему распространению вируса⁴³. И чем шире применяются уголовные санкции — например, к лицам, поведение которых связано с незначительным или нулевым риском передачи ВИЧ, — тем выше вероятность такого ущерба, поскольку не совершение каких-то конкретных действий, а простое знание собственного ВИЧ-положительного статуса будет означать риск уголовного преследования и наказания⁴⁴.

Криминализация ВИЧ наносит ущерб здоровью населения еще и за счет подрыва доверия между пациентами и медицинскими работниками, особенно когда в рамках уголовного расследования и разбирательства против пациента используется медицинская документация, либо если врачи и медицинские сестры вынуждены давать показания в суде против своих пациентов⁴⁵. Это стандартная практика в рамках связанного с ВИЧ судебного преследования, цель которой заключается в подтверждении ВИЧ-положительного статуса обвиняемого, установлении даты постановки диагноза, вирусной нагрузки и потенциального возможности наличия других ИППП; представления информации, полученной обвиняемым от медицинского работника при тестировании на ВИЧ или получении других медицинских услуг; а иногда и в подтверждении заявлений о том, что определенные действия (например, совместно с половым партнером) имели или не имели места, либо в установлении предыдущих контактов. Если по закону человек обязан сообщить врачу или учреждению здравоохранения определенные сведения, использование таких сведений в качестве доказательства в рамках уголовного процесса нарушает принадлежащее обвиняемому право не свидетельствовать против самого себя.

Учитывая распространенность стигматизации, дискриминации и других видов ненадлежащего обращения в связи с ВИЧ, раскрытие своего ВИЧ-положительного статуса может быть непростой задачей. Зачастую люди, живущие с ВИЧ, вполне обосновано боятся быть отвергнутыми, столкнуться с осуждением, дискриминацией в таких сферах, как получение медицинских и других основных услуг, занятость и обеспечение жильем, и иным ущербом, который может повлечь за собой раскрытие их ВИЧ-положительного статуса⁴⁶. Некоторые люди, живущие с ВИЧ, после сообщения партнеру своего ВИЧ-статуса, подвергаются насилию, остаются одни

или сталкиваются с другими видами ненадлежащего обращения. Такова суровая реальность для значительного числа ВИЧ-положительных женщин и представителей ключевых групп населения⁴⁷. Некоторые люди не в состоянии раскрыть свой ВИЧ-статус по причине отрицания или непонимания своего заболевания.

Помимо трудностей, связанных с раскрытием ВИЧ-статуса, профилактике ВИЧ препятствуют системные барьеры и препятствия личного характера. Некоторые люди, живущие с ВИЧ, и группы населения, в наибольшей степени затронутые ВИЧ, не имеют или почти не имеют доступа к эффективной антиретровирусной терапии, позволяющей предотвратить дальнейшую передачу вируса, либо не могут ни обсуждать, ни добиваться использования мер предосторожности, таких как постоянное и правильное использование презервативов при половых контактах. Это может происходить в результате ряда факторов, включая стоимость товаров медицинского назначения и медицинских услуг в случае их нехватки или отсутствия, в условиях бесплатной и страховой медицины, а также покрытия части расходов на медицинское обслуживание за счет собственных средств⁴⁸; необеспеченность отдельных стран или групп населения (например, незарегистрированных мигрантов) антиретровирусной терапией или тестированием на вирусную нагрузку⁴⁹; стигматизация и дискриминация людей, живущих с ВИЧ, и других ключевых групп населения в учреждениях здравоохранения, отрицательно влияющие и на доступ к лечению ВИЧ-инфекции, и на его эффективность⁵⁰; недоступность медицинских услуг для людей с инвалидностью⁵¹; ограничения и запреты, препятствующие доступу молодежи к услугам в области сексуального и репродуктивного здоровья⁵²; и гендерное насилие и неравенство⁵³. При наличии подобных ограничений доступа к средствам профилактики ВИЧ и возможностей их эффективного использования бремя уголовной ответственности за передачу ВИЧ или поведение, которое расценивают как создающее риск передачи ВИЧ, нередко ложится преимущественно на группы населения, уже находящиеся в неблагоприятном положении. В связи с этим возникает вопрос в плоскости справедливости: является ли такой подход разумной политикой общественного здравоохранения, особенно если само по себе чрезмерно широкое применение уголовного права создает препятствия для доступа к медицинским услугам и другим мерам профилактики ВИЧ с доказанной эффективностью.

Чрезмерно широкое применение уголовного права усиливает стигматизацию, связанную с ВИЧ, посредством укоренения неверных представлений о вирусе, в том числе преувеличения риска передачи. Это особенно актуально в случае, если в основе уголовного процесса, который нередко неточно

освещается в СМИ и вызывает значительный резонанс, лежат действия, не представляющие или почти не представляющие опасности передачи ВИЧ⁵⁴. Связывая ВИЧ с преступностью и закрепляя распространенные представления о людях, живущих с ВИЧ, как о преступниках, криминализация ВИЧ усугубляет стигматизацию ВИЧ, а значит, и дискриминацию в отношении людей, живущих с ВИЧ. Это в свою очередь усложняет раскрытие информации о ВИЧ-статусе, препятствуя успешному распространению точной информации об эффективной профилактике ВИЧ-инфекции, оказанию помощи и предоставлении лечения. Кроме того, в подавляющем большинстве известных случаев уголовное преследование имеет место несмотря на отсутствие умысла в причинении вреда третьим лицам, либо в случаях, когда о передаче ВИЧ не было заявлено и она не была доказана. Имели место случаи предъявления обвинений, в том числе с вынесением суровых обвинительных приговоров, даже если обвиняемый принимал меры по защите партнера и предотвращению передачи ВИЧ, что заставляет усомниться в уместности применения тяжкого уголовного наказания, приводящего к стигматизации⁵⁵.

Вызывает обеспокоенность то, как криминализация ВИЧ наносит ущерб женщинам. Применение уголовных санкций нередко обосновывалось стремлением защитить женщин⁵⁶. В то же время защитники прав женщин обеспокоены тем, что криминализация ВИЧ не только не способствует решению повсеместной проблемы гендерного насилия и гендерного неравенства, неразрывно связанной с риском инфицирования ВИЧ⁵⁷, но и, напротив, повышает степень рисков, обусловленных этой проблемой, для женщин, живущих с ВИЧ⁵⁸. Женщины часто узнают о своем ВИЧ-положительном статусе раньше, чем их партнер-мужчина, в частности, при получении дородовой помощи. Вследствие этого женщин необоснованно обвиняют в том, что они «принесли ВИЧ в отношения», подвергают дурному обращению и насилию. Криминализация ВИЧ также приводит к тому, что ВИЧ-положительных людей, сталкивающихся с домашним насилием, — а это преимущественно женщины — шантажируют угрозами уголовной ответственности за несообщение ВИЧ-положительного статуса, поставление в опасность инфицирования и передачу ВИЧ в качестве средства контроля и подчинения⁵⁹. Кроме того, установлено, что криминализация ВИЧ препятствует получению женщинами, живущими с ВИЧ, услуг здравоохранения⁶⁰. Имели место случаи уголовного преследования женщин, живущих с ВИЧ, за поставление в опасность, в том числе предполагаемую, вертикальной передачи ВИЧ (т. е. от матери ребенку), в том числе в процессе грудного вскармливания. Подобные уголовные дела имели место несмотря на наличие научных данных, что антиретровирусная терапия резко снижает риски такого рода, как и несмотря на то, что женщинам, живущим с ВИЧ, приходится принять очень непростые

решения относительно грудного вскармливания и наилучших средств защиты здоровья своих детей⁶¹. Так, по ряду причин и в самых разных обстоятельствах замена грудного вскармливания искусственным может быть небезопасным или неприемлемым решением. В случае нехватки питьевой воды искусственное вскармливание вместо грудного может оказаться не только дорогостоящим вариантом, который лишает ребенка пользы грудного молока, обладающего более высокой питательной ценностью и положительно влияющего на иммунитет, но и мерой, связанной с повышенным риском болезни и потенциально смертельных заболеваний, передающихся через воду. Отказываться от грудного вскармливания может быть небезопасно или сложно в силу культурных норм, поскольку отказ от грудного вскармливания может повлечь за собой раскрытие своего ВИЧ-статуса либо, по меньшей мере, появление подозрений о ВИЧ-положительном статусе, что в свою очередь приведет к стигматизации, дискриминации и даже насилию. Женщине и так непросто принимать решения в подобных обстоятельствах, а угроза уголовного преследования не приносит пользы ни женщине, ни ребенку⁶².

Еще одна проблема — дискриминационное применение закона. Согласно имеющимся данным, во многих юрисдикциях уголовному преследованию за несообщение ВИЧ-положительного статуса, поставление в опасность инфицирования и передачу ВИЧ подвергаются преимущественно маргинализированные группы населения, например, этнические и расовые меньшинства, секс-работники, геи и другие мужчины, имеющие половые отношения с мужчинами⁶³. Согласно исследованиям в некоторых странах, СМИ особенно активно освещают случаи связанного с ВИЧ уголовного преследования, когда обвиняемым является представитель чернокожего населения или мигрант, что свидетельствует о расистских стереотипах и закрепляет их⁶⁴. Кроме того, риск несправедливого применения закона и дискриминации повышается в тех юрисдикциях, где законы не дают четкого определения уголовно наказуемых деяний по причине размытых формулировок, отсутствия или неясности положений, регламентирующих деятельность прокуроров, и (или) непоследовательности прокурорской практики.

Принципы, ограничивающие применение положений уголовного права

В рамках большинства правовых систем и правовых традиций, уголовное наказание трактуется в качестве наиболее суровой официальной меры осуждения, к которой может прибегнуть общество. Поэтому привлечение к уголовной ответственности должно быть крайней мерой, применяемой в отношении деяния, достаточно тяжкого, чтобы оправдать подобное наказание. Наряду с этим основополагающим принципом уголовного права международные

правовые нормы требуют, чтобы ограничение прав человека, таких как право на свободу и другие права, затрагиваемые уголовным преследованием, происходило в соответствии с определенными критериями, чтобы быть обоснованным. К таким критериям относятся следующие: любое ограничение должно быть предусмотрено четко определенной нормой права (принцип законности или правовой определенности); ограничение не должно применяться произвольно или необоснованно и не должно приводить к дискриминации; ограничение должно быть «необходимым», то есть нарушение свобод должно быть продиктовано настоятельной общественной или социальной необходимостью, преследовать законную цель и быть соразмерно преследуемой цели⁶⁵. Принцип сдержанного применения уголовного наказания применяется не только к законотворческой функции законодательных органов и толкованию закона судебными органами, но и к применению закона, в том числе в рамках принятия прокурором решений в отношении каждого случая уголовного преследования. К таким решениям относятся в том числе решения о том, следует ли предъявлять обвинение, и какое именно обвинение должно быть предъявлено. Соответственно, на основании имеющихся доказательств не следует автоматически предъявлять наиболее тяжкое обвинение или в отношении одного и того же деяния предъявлять несколько обвинений в совершении различных правонарушений.

4 Пркурор должен собрать достаточную доказательную базу для начала судебного преследования

В каждом конкретном случае осуществление прокурором своих дискреционных полномочий должно зависеть от наличия реалистичных или обоснованных перспектив вынесения обвинительного приговора на основании совокупности доказательств, признанных надежными, достоверными и приемлемыми для рассмотрения судом. В разных правовых системах эти критерии формулируются по-разному, однако во всех правовых системах в отсутствие достаточных доказательств, приемлемых для беспристрастного и независимого суда, осуществление уголовного преследования является недопустимым⁶⁶. Во избежание необоснованного судебного преследования и в целях обеспечения разумного использования ресурсов системы правосудия прокурор обязан на каждом этапе судебного преследования повторно оценивать, насколько разумно ожидать вынесения судом обвинительного приговора в свете изменений в доказательной базе, происходящих по мере работы над уголовным делом. Непосредственно в контексте уголовного обвинения по делам, связанным с ВИЧ, при оценке перспектив

вынесения обвинительного приговора, прокурору следует принять во внимание ряд факторов.

Доказательства наличия у обвиняемого ВИЧ-положительного статуса в момент совершения предполагаемого правонарушения: уголовное преследование по обвинениям в передаче ВИЧ, поставлении в опасность инфицирования или несообщении ВИЧ-положительного статуса может осуществляться лишь если установлено, что обвиняемый имел ВИЧ-положительный статус в момент совершения предполагаемого правонарушения. Анализ на ВИЧ, проведенный после предполагаемого правонарушения, в том числе в рамках расследования, не является достаточной доказательной базой для судебного преследования.

Доказательства в отношении действий или бездействия, ставших основанием для предъявления обвинения: прокурор должен изучить доказательства конкретных обстоятельств половых отношений (или иных действий) между потерпевшим и обвиняемым. Какие действия имели место? Сколько раз? При каких обстоятельствах? Эти сведения будут играть решающую роль для обоснованной оценки возможности передачи ВИЧ. Следует также подробно изучить, какой информацией обменивались потерпевший и обвиняемый. Например, был ли тем или иным образом обвиняемым раскрыт его ВИЧ-положительный статус? Было ли предложено потерпевшим или обвиняемым воспользоваться презервативом во время конкретных половых актов? Прокурор обязан установить наличие объективных источников доказательств, помимо заявлений потерпевшего и обвиняемого, подтверждающих или опровергающих информацию о взаимодействии потерпевшего и обвиняемого. Так, независимые доказательства могут подтверждать, что сообщение о ВИЧ-положительном статусе имело место или что потерпевшему стало иным образом известно о статусе обвиняемого, или что эта информация была получена от третьих лиц, осведомленных о ВИЧ-положительном статусе обвиняемого. В случае если отношения между потерпевшим и обвиняемым не прерваны, обвинение должно учесть имеющиеся обстоятельства. Есть ли доказательства определенной динамики отношений, например проявления или угроза насилия, обоснованно препятствующие раскрытию обвиняемым ВИЧ-положительного статуса или предложению обвиняемым мер снижения вероятности передачи ВИЧ? И с другой стороны, нет ли доказательств того, что выдвинутые потерпевшим обвинения являются попыткой контроля обвиняемого или элементом угрозы, запугивания, насилия или мести? Следует также напомнить, что установление того, кто был инфицирован первым — потерпевший или обвиняемый — не может основываться на том, кому первому был поставлен диагноз ВИЧ или кто обратился с заявлением в органы власти.

Доказательства наличия риска и причинения вреда:

как отмечалось выше, прокурор должен позаботиться о том, чтобы оценка риска передачи ВИЧ и доказательства фактической передачи ВИЧ, если было выдвинуто такое предположение, были основаны на достоверных современных научных данных и, при необходимости, подтверждены заключением компетентного эксперта. Отсутствие надежных научных оснований исключает проведение судебного преследования. Несмотря на то, что принятые на международном уровне рекомендации исключают применение уголовного права в отсутствие факта передачи ВИЧ, в ряде юрисдикций поставление в опасность инфицирования ВИЧ является достаточным основанием для обвинительного приговора в соответствии с законом; в таких случаях вероятность судебного преследования должна снижаться пропорционально вероятности передачи вируса. Поведение, не представляющее опасности передачи ВИЧ либо связанное с незначительным риском передачи ВИЧ, не должно ни при каких обстоятельствах становиться основанием для судебного преследования. Далее перечислены некоторые важные факты, относительно которых в научной среде достигнут консенсус (см. приложение С):

- Передача ВИЧ со слюной, даже если слюна содержит незначительное количество крови, невозможна.
- Возможность передачи ВИЧ в результате укуса колеблется от нулевой до максимум незначительной.
- Возможность передачи ВИЧ во время одного вагинального или анального полового акта колеблется от низкой до нулевой, в зависимости от обстоятельств.
- Возможность передачи ВИЧ во время одного орального полового акта колеблется от нулевой до максимум незначительной.
- Передача ВИЧ во время одного вагинального, анального или орального полового акта, в случае если у ВИЧ-положительного партнера неопределяемая («подавленная») вирусная нагрузка, невозможна.
- Возможность передачи ВИЧ во время одного вагинального или анального полового акта с ВИЧ-положительным партнером с низкой вирусной нагрузкой колеблется от незначительной до нулевой.
- Передача ВИЧ во время одного вагинального, анального или орального полового акта при правильном использовании презерватива из латекса или полиуретана невозможна (под правильным использованием подразумевается, что презерватив используется на протяжении всего полового акта и остается неповрежденным).

В случае если в ходе уголовного преследования предполагается доказать факт передачи ВИЧ, работа с научными данными, такими как сравнение двух штаммов ВИЧ посредством филогенетического

анализа или проведение тестов на установление вероятности недавнего инфицирования потерпевшего, требует дополнительного внимания. Следует пристально изучить ограничения таких научных данных. Сам по себе такой анализ не доказывает факта инфицирования потерпевшего обвиняемым. Важно, что филогенетический анализ может оправдать обвиняемого, в случае если результаты анализа указывают на то, что он не может быть источником инфицирования потерпевшего.

Наличие или отсутствие необходимого субъективного вменения

- В первую очередь прокурор обязан удостовериться в том, что обвиняемый знал о своем ВИЧ-положительном статусе и понимал этот диагноз, а также что обвиняемый понимал связанный с половым актом или иным предполагаемым действием риск передачи ВИЧ. В отсутствие вышеперечисленных основных фактов не будет оснований для установления необходимой степени субъективного вменения (нередко называемого *mens rea* или субъективной стороной преступления)⁶⁷. Следует учитывать обстоятельства, в которых действовал конкретный обвиняемый. В некоторых случаях тот факт, что обвиняемому был сообщен положительный результат теста на ВИЧ и даже проведена беседа с медицинским работником, не является достаточным основанием для установления осознания обвиняемым риска передачи ВИЧ, особенно если обвиняемый находился в состоянии шока, вызванного сообщением о диагнозе, или отрицает его.
- Хотя осведомленность о своем ВИЧ-положительном статусе и о риске передачи ВИЧ в любом случае является необходимым элементом состава преступления, ее не всегда достаточно для вынесения обвинительного приговора. Прокурору необходимо удостовериться в том, что вся совокупность надежных, достоверных и приемлемых доказательств подтверждает необходимую степень субъективного вменения в соответствии с действующими законами.
- Субъективное вменение, а тем более умысел передачи ВИЧ не могут быть установлены лишь на том основании, что человек, живущий с ВИЧ, не раскрыл своего ВИЧ-положительного статуса или предпринял определенные действия (например, вступление в половой акт без презерватива, рождение ребенка). Как отмечалось выше, существует множество причин, по которым люди, живущие с ВИЧ, не раскрывают своего ВИЧ-положительного статуса. К ним относятся страх серьезных негативных последствий; осведомленность или уверенность в отсутствии существенного риска передачи ВИЧ с учетом конкретных обстоятельств — например неопределяемой вирусной нагрузки,

использования презерватива или применения партнером мер доконтактной профилактики. В определенных обстоятельствах человек, живущий с ВИЧ, может не иметь возможности настаивать на использовании половым партнером презерватива. Эти обстоятельства необходимо принимать во внимание при рассмотрении вопроса о том, подтверждают ли доказательства наличие у обвиняемого субъективного вменения в соответствии с применимым законодательством.

- И напротив, принятие мер предосторожности, направленных на предотвращение передачи ВИЧ или снижение ее вероятности, будет фактором, опровергающим наличие какого-либо умысла причинить вред. Прямой умысел передачи ВИЧ подтверждается не только наличием осведомленности о своем ВИЧ-положительном статусе, но и знанием путей передачи ВИЧ, а также наличием доказательств совершения определенных действий с умыслом передачи ВИЧ. В том случае, если основанием для обвинительного приговора может служить меньшая степень субъективного вменения (например, «неосторожность» или «косвенный умысел» в разных правовых системах), необходимо представить четкие доказательства осознанного и намеренного пренебрежения по отношению к действиям, которые, как следует из наиболее надежных научных данных, связаны со значительной вероятностью передачи ВИЧ. Принятие мер предосторожности, направленных на предотвращение передачи ВИЧ или снижение ее вероятности, будет фактором, опровергающим неосторожность или небрежность. То же означает искренняя убежденность в том, что меры предосторожности, направленные на предотвращение передачи ВИЧ (например, использование презерватива или доконтактная профилактика), были приняты партнером.

5 Прокурор должен оценить, отвечает ли судебное преследование общественным интересам

Хотя достаточность доказательств является важным требованием, одного этого недостаточно для поддержки обвинения и обвинительного приговора. В некоторых юрисдикциях действует четкое правило, закрепленное законодательно, в кодексе прокурорского работника или ином директивном документе, регулирующем деятельность прокуратуры, согласно которому прокурор обязан установить соответствие судебного преследования общественным интересам. Это второй элемент проверки, которой должно подвергаться каждое дело. В некоторых юрисдикциях, в соответствии с принципом, согласно которому уголовное право является крайней мерой воздействия (принцип *ultima*

ratio), руководящие указания для прокурорских работников предусматривают проведение уголовного преследования только в случае отсутствия других альтернатив. В то же время, в законах, политике и практике других правовых систем существует презумпция соответствия судебного преследования общественным интересам в случае, если удовлетворены требования к доказыванию преступления и отсутствуют веские основания для отказа в проведении судебного преследования.

Несмотря на значительные различия, не существует правовых систем, в которых бы полное пренебрежение этими факторами считалось бы добросовестным осуществлением прокурорских функций. Государствами на международном уровне признано, что «при выполнении своих обязанностей лица, осуществляющие судебное преследование... защищают государственные интересы, действуют объективно, должным образом учитывают положение подозреваемого и жертвы и обращают внимание на все имеющие отношение к делу обстоятельства, независимо от того, выгодны или невыгодны они для подозреваемого»⁶⁸. Международная ассоциация прокуроров к основным стандартам профессиональной ответственности прокуроров относит следующее: «прокуроры... всегда служат интересам общества и защищают их»⁶⁹, «должны... не поддаваться влиянию интересов индивидуальных лиц или групп, давлению общества или средств массовой информации и должны учитывать только интересы общества»⁷⁰, а также «должны... всегда стремиться к установлению истины, содействовать суду в достижении истины, стремиться к обеспечению торжества правосудия для общества, потерпевшего и обвиняемого в соответствии с законом и велением справедливости»⁷¹. Руководящие принципы ООН, касающиеся роли лиц, осуществляющих судебное преследование, провозглашают, что «в соответствии с национальным законодательством лица, осуществляющие судебное преследование, надлежащим образом рассматривают вопрос об отмене судебного преследования, об условном или безусловном приостановлении разбирательства или об отзыве уголовных дел из официальной системы правосудия, при этом в полной мере уважая права человека подозреваемого (подозреваемых) и жертвы (жертв)»⁷². Согласно вышеозначенным международным нормам, прокурор должен *всегда* в пределах дискреционных полномочий, которыми он наделен в рамках соответствующей правовой системы, учитывать при осуществлении прокурорских функций общественные интересы, в том числе оценивая наилучший для удовлетворения потребностей потерпевшего, обвиняемого и общества исход. Данный критерий применяется с начала судебного преследования и на всех его этапах.

Общество заинтересовано в справедливом, беспристрастном и последовательном приведении в исполнение уголовного права в пределах государственных границ и в соответствии с обязательствами в области прав человека. Однако общественные интересы этим не ограничиваются. Ниже приведен ряд общих обстоятельств, которые необходимо принимать во внимание, хотя нюансы и весомость каждого из перечисленных обстоятельств в каждом конкретном случае могут отличаться:

- характер предполагаемого правонарушения;
- степень вреда, причиненного в результате предполагаемого правонарушения, либо его отсутствие;
- обстоятельства потерпевшего;
- степень вины и обстоятельства обвиняемого, включая все значимые смягчающие и отягчающие обстоятельства;
- соразмерность (или, наоборот, несообразность) предусмотренного законом или вероятного наказания либо связанных с ним последствий конкретному правонарушению или применительно к конкретному обвиняемому;
- влияние проведения или непроведения судебного преследования на местное население и общество в целом;
- возможность надлежащего удовлетворения общественных интересов иными методами;
- последствия для эффективного использования ресурсов государства.

«При выполнении своих обязанностей лица, осуществляющие судебное преследование... защищают государственные интересы, действуют объективно, должным образом учитывают положение подозреваемого и жертвы и обращают внимание на все имеющие отношение к делу обстоятельства, независимо от того, выгодны или невыгодны они для подозреваемого».

— Руководящие принципы ООН, касающиеся роли лиц, осуществляющих судебное преследование (1990 г.)

Что касается непосредственно судебного преследования в связи с ВИЧ, оценивая соответствие судебного преследования *общественным интересам*, прокурор обязан принять во внимание ряд факторов.

Тяжесть правонарушения: как правило, чем более тяжким является правонарушение, тем выше вероятность того, что судебное преследование будет отвечать общественным интересам. По делам, связанным с ВИЧ, следует тщательно оценивать вопрос соответствия судебного преследования общественным интересам. В некоторых юрисдикциях законы о ВИЧ составлены неоднозначно или недостаточно хорошо проработаны, нередко не учитывают наиболее надежные имеющиеся научные данные и предусматривают наказание, несообразное фактической тяжести предполагаемого правонарушения. Законы, предусматривающие уголовную ответственность за ВИЧ, могут охватывать широкий спектр поступков, не всегда тяжких ввиду крайне низкой или нулевой вероятности передачи ВИЧ. В некоторых юрисдикциях положения о правонарушениях общего характера (т. е. не связанных напрямую с ВИЧ) применяются не так, как это было предусмотрено законодателем, к ситуациям предполагаемого несообщения ВИЧ-положительного статуса, потенциального или предполагаемого поставления в опасность инфицирования и передачи ВИЧ.

Недопущение предвзятости и дискриминации: прокурор обязан действовать беспристрастно, не допуская дискриминации. Учитывая сохраняющиеся предрассудки и стигматизацию относительно ВИЧ, пола, сексуальной ориентации и гендерной идентичности, секс-работы и употребления наркотиков, беспристрастность и недопущение дискриминации приобретают особое значение в рамках судебных разбирательств, связанных с ВИЧ. Принимая решение дать ход судебному преследованию, прокурор должен помнить о том, что эпидемия ВИЧ оказывает несообразное влияние на социально и экономически маргинализованное население и сообщества, а также на группы населения, особенно часто попадающие в поле зрения системы уголовного правосудия.

Дополнительные факторы, которые следует учесть: при оценке обоснованности судебного преследования по конкретному делу прокурор обязан учитывать целый ряд прочих факторов, при этом значение каждого отдельного фактора будет определяться принятым в соответствующей юрисдикции определением вменяемого правонарушения. К факторам, которые следует учесть, относятся:

- ВИЧ-инфицирование потерпевшего не имело места;
- имел место единичный случай несообщения ВИЧ-положительного статуса, и доказательства

- повторяющегося несообщения, повлекшего за собой существенный риск инфицирования половых партнеров, отсутствуют;
- возможное неравенство в вопросах прав и влияния в интимных или иных отношениях, которое может проявляться как в использовании обвиняемым уязвимого положения потерпевшего, так и, наоборот, в уязвимом, подчиняемом положении обвиняемого по отношению к потерпевшему;
 - давность предполагаемого правонарушения, в случае если сексуальные партнеры, состоявшие в отношениях на протяжении длительного времени, заявляют о сокрытии информации о ВИЧ-положительном статусе;
 - проблемы с физическим или психическим здоровьем ВИЧ-положительного обвиняемого;
 - принадлежность ВИЧ-положительного обвиняемого к маргинализированным или уязвимым категориям населения, не получающим поддержку и не имеющим иных средств доступа к надлежащей информации медицинского характера и лечению;
 - использование в прошлом в отношении обвиняемого других мер, например медицинского характера, в целях воздействия на поведение, связанное, как следует из надежных научных данных, с существенным риском передачи ВИЧ;
 - возможность применения – с соблюдением стандартов в области прав человека – мер медицинского характера в качестве альтернативы судебному преследованию и потенциальному лишению свободы;
 - потенциальные несоразмерно суровые или тяжелые последствия судебного преследования и приговора в отношении обвиняемого, включая риски для здоровья и безопасности, обусловленные нахождением ВИЧ-положительного обвиняемого под стражей, и любого рода дополнительные (а порой обязательные) положения обвинительного приговора, которые могут быть приняты в контексте полового преступления (например, получение долгосрочного статуса лица, совершившего половое преступление), даже несмотря на то что дела о передаче ВИЧ, поставлении в опасность инфицирования и несообщении ВИЧ-положительного статуса сами по себе половыми преступлениями не являются;
 - последствия судебного преследования и, в случае вынесения обвинительного приговора, вероятного или возможного наказания (например, лишения свободы) для других людей, например детей и иных лиц, находящихся на иждивении у обвиняемого;
 - возможность с помощью уголовного разбирательства добиться потерпевшим получения надлежащей правовой защиты или признания законных притязаний (например, признания причиненного ущерба);

- возможность использования в качестве удовлетворительного решения альтернатив судебному преследованию, в том числе мер внесудебного воздействия и программ реституционного правосудия⁷³.

ЮНЭЙДС и ПРООН призывают правительства применять уголовное законодательство только в случае намеренной передачи ВИЧ, т. е. случаями, когда человеку было известно о своем ВИЧ-положительном статусе, он действовал с умыслом передать ВИЧ, и этот умысел был реализован. Помимо этого, было рекомендовано не применять положения уголовного права в отсутствие значительного риска передачи, а также если обвиняемый:

- не знал о своем ВИЧ-положительном статусе;
- не понимал, каким образом передается ВИЧ;
- сообщил потерпевшему о своем ВИЧ-положительном статусе (либо был искренне убежден, что о его ВИЧ-положительном статусе было известно из других источников);
- не раскрыл свой ВИЧ-положительный статус, поскольку боялся насилия и других серьезных негативных последствий;
- принял разумные меры для снижения риска передачи (например, использовал презерватив); или
- ранее согласовал с потерпевшим уровень взаимоприемлемого риска.

— ЮНЭЙДС, ПРООН. *Краткое заявление по вопросам политики: Криминализация передачи ВИЧ* (2008 г.)

ДОСУДЕБНОЕ И СУДЕБНОЕ ПРОИЗВОДСТВО

6 Как правило, за исключением особых обстоятельств, прокурору следует давать согласие на освобождение из-под стражи до суда

Каждый человек имеет право на свободу и право считаться невиновным, пока виновность его не будет доказана компетентным, независимым и беспристрастным судом⁷⁴, а в случае задержания – быть в срочном порядке доставленным к независимому и беспристрастному судье или иному должностному лицу, осуществляющему судебную власть⁷⁵. Следовательно, для содержания под стражей лица, виновность которого еще не доказана, государству требуется наличие веских оснований. Предварительное заключение под стражу должно быть исключительной и крайней мерой краткосрочного характера; оно также должно быть необходимым и обоснованным в свете обстоятельств конкретного обвиняемого⁷⁶. Предварительное заключение под стражу не должно использоваться в качестве наказания. Освобождение из-под стражи до суда может сопровождаться принятием мер, гарантирующих явку обвиняемого в суд или на вынесение приговора⁷⁷. Следует иметь в виду, что альтернативные меры, не предполагающие содержания под стражей до суда, не являются обязательными. Существует также право на проведение судебного разбирательства в разумный срок⁷⁸. Если проведение суда в разумный срок не может быть гарантировано, содержание под стражей до суда представляется еще более спорной мерой.

Несмотря на вышеперечисленные международные нормы, обвиняемые нередко содержатся под стражей до суда в течение нескольких месяцев и даже лет. И хотя на международном уровне согласованы минимальные стандарты содержания под стражей⁷⁹, нередко условия содержания неблагоприятны для здоровья заключенного⁸⁰, в связи с чем возникает вопрос о нарушении права на гуманные условия содержания под стражей и запрета на пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания⁸¹. Последствия для обвиняемого, живущего с ВИЧ, могут быть особенно тяжелыми, включая перерыв в антиретровирусной терапии и отсутствие доступа к другим видам необходимой медицинской помощи, хотя в соответствии с минимальными стандартами

заключенным должен быть обеспечен такой же уровень доступа к медицинской помощи, как и местному населению⁸². Содержание под стражей также может быть связано с более высокими рисками для безопасности человека, живущего с ВИЧ. В тюремной среде ВИЧ нередко связан с серьезной стигматизацией, как и половые преступления, к которым в некоторых юрисдикциях относится несообщение ВИЧ-положительного статуса, поставление в опасность инфицирования и передача ВИЧ. Это может повысить риск притеснений, угроз и насилия. Кроме того, некоторые обвиняемые, попадая в места содержания под стражей, становятся особенно уязвимыми перед насилием, в том числе сексуальным, если их посчитают лесбиянками, геями, бисексуалами или трансгендерными людьми. Кормящие матери, родители малолетних детей и лица, на попечении которых находятся иждивенцы, сталкиваются с дополнительными тяжелыми последствиями содержания под стражей.

В отсутствие очевидных доводов против применения к лицу досудебных мер пресечения, не связанных с ограничением свободы, прокурорам не следует требовать заключения под стражу лица, которому предъявлено уголовное обвинение, связанное с ВИЧ. В случае, если таковые доводы имеются, прокурор обязаны показать, что кроме содержания под стражей никакие другие меры, такие как освобождение до суда на определенных условиях, не являются достаточными. Сам по себе ВИЧ-положительный статус обвиняемого не может быть достаточным основанием для требования о содержании под стражей до суда. В отсутствие конкретных доказательств, применимых в соответствующих обстоятельствах, будет необоснованным предполагать или утверждать, что ВИЧ-положительный обвиняемый ставит под угрозу общественное здоровье или безопасность, в связи с чем должен содержаться под стражей до суда. Прочие виды ограничения свободы, исключая содержание под стражей до суда, например ограничение социальных контактов или контроль передвижений и действий, также требуют обоснования, подтверждающего их необходимость и соразмерность, и не могут быть основаны на стигматизации и предрассудках, в том числе касающихся ВИЧ, людей, живущих с ВИЧ, и других личных качеств обвиняемого — сексуальной ориентации, гендерной идентичности, употребления наркотических веществ, занятия секс-работой и т. д.

7 Прокурору следует избегать заявлений и доводов, которые могут являться провокационными, предвзятыми или способствующими распространению в обществе неверных представлений о ВИЧ

Учитывая стигматизацию ВИЧ и распространенные в обществе предрассудки, окружающие ВИЧ (включая вопросы гендера, половых отношений, сексуальности и употребления наркотиков), важно, чтобы прокуроры не поддерживали и не поощряли подобное предвзятое отношение среди судей и (или) присяжных. Все люди равны с точки зрения реализации права на свободу и равенство перед судом⁸³. В соответствии с международными стандартами, прокуроры «уважают, защищают и поддерживают универсальную концепцию достоинства и прав человека»⁸⁴ и «выполняют свои функции беспристрастно и избегают всякой дискриминации на основе ... социального происхождения, расы, культуры, пола или любой другой дискриминации»⁸⁵.

В обязанности прокурора входит не допускать в ходе судебного разбирательства неточные, вводящие в заблуждение, провокационные или предвзятые доводы и комментарии, адресованные присяжным и (или) судьям, как и представителям СМИ до, во время или после судебного разбирательства, поскольку подобные заявления могут стать причиной несправедливого проведения судебного разбирательства или апелляционного производства. Прокурору следует избегать:

- утверждений или комментариев, не подкрепленных доказательствами;
- выражения своего личного мнения о ВИЧ или о свидетелях, потерпевшем и обвиняемом;
- негативных замечаний о благонадежности или характере обвиняемого или свидетеля в виде отсылок к личным качествам, таким как ВИЧ-положительный статус, расовая или этническая принадлежность, страна происхождения, вероисповедание, гражданство, статус мигранта, возраст, инвалидность, сексуальная ориентация, гендерная идентичность или самовыражение, половые признаки, занятие секс-работой, семейное положение, употребление наркотических веществ и т.д., с целью дискредитации личности;
- манипулирования страхом, эмоциями или предрассудками, в том числе посредством провокационных или стигматизирующих формулировок (например, описывая ВИЧ как «смертный приговор» или называя людей, живущих с ВИЧ, в том числе обвиняемого, «носителем СПИДа»);

- обсуждения в суде вопросов, не имеющих отношения к рассматриваемому делу;
- публикации предвзятых или вводящих в заблуждение фактов в социальных сетях или других онлайн-платформах, что может легко и существенно увеличить вред, причиняемый лицам, которые участвуют в процессе.

Как упоминалось выше, наиболее эффективными мерами по противодействию таким инфекционным заболеваниям, как ВИЧ, являются меры в области общественного здравоохранения, а распространение недостоверной информации о ВИЧ и способах его передачи лишь приводит к стигматизации ВИЧ и формированию предрассудков о людях, живущих с ВИЧ, что препятствует осуществлению эффективных мер реагирования в области общественного здравоохранения. Поэтому прокуроры, которые во всей своей деятельности обязаны придерживаться общественных интересов⁸⁶, должны следить за тем, чтобы никоим образом не способствовать распространению неверных представлений о ВИЧ. Этот подход предполагает отказ от судебного преследования, – особенно когда инкриминируемые деяния относятся к тяжким преступлениям, – если риск передачи ВИЧ почти или полностью отсутствует. В случае если дело доходит до этапа судебного разбирательства, обвинение не должно представлять или изыскивать доказательства или доводы, способствующие укреплению общественных предрассудков, предубеждений и безосновательных страхов в отношении ВИЧ либо каким-то иным образом подрывающие эффективность мер в области общественного здравоохранения, направленных на предотвращение распространения ВИЧ и других ИППП.

8 Доказывая фактическую передачу ВИЧ, прокурор должен обеспечить корректное толкование научных фактов и ограничений

Законодательством некоторых юрисдикций уголовная ответственность предусмотрена лишь в случае фактической передачи ВИЧ, что соответствует международным рекомендациям. В таких случаях для подтверждения факта передачи ВИЧ от обвиняемого потерпевшему обвинение в обязательном порядке должно удостовериться в наличии достаточных доказательств, к которым могут относиться научно-обоснованное заключение эксперта. В других юрисдикциях для привлечения к уголовной ответственности законом предусмотрены более широкие основания, не требующие наличия факта передачи ВИЧ, хотя и в этом случае прокурор может принять решение о необходимости доказать факт передачи ВИЧ обвиняемым потерпевшему (например, в целях вынесения обвинительного

приговора). В таких случаях доказательства передачи могут быть получены из ряда источников, включая медицинскую документацию, сведения о половых отношениях и иную соответствующую информацию о других возможных источниках инфицирования, а также научные данные. Крайне важно обеспечить правильное понимание научных данных, как и их ограничений, а также этическое использование научных данных в суде и в процессе взаимодействия прокурора с обвиняемым.

Важно понимать, что законно полученная медицинская документация может дать сопутствующую информацию — например, позволить установить период, в течение которого обвиняемый и потерпевший инфицировались ВИЧ, а также показатели CD4-клеток и вирусной нагрузки по состоянию на определенную дату. В то же время эти данные, не подтвержденные фактами из других источников, сами по себе не могут служить доказательством передачи ВИЧ обвиняемым потерпевшему⁸⁷. Необходимо изучить другие возможные источники инфицирования потерпевшего — наличие других половых партнеров, совместное использование инъекционного инструментария для введения наркотиков, переливание крови или трансплантация тканей и органов. Также должно быть очевидным, что установление того, кто первым инфицировался ВИЧ — потерпевший или обвиняемый — не может основываться на том, кому первому был поставлен диагноз ВИЧ, или кем было подано заявление, на основании которого были предъявлены обвинения.

В ряде уголовных процессов в качестве доказательства фактической передачи ВИЧ использовался филогенетический анализ, посредством которого изучались последовательности генов ВИЧ в образцах, взятых у обвиняемого и потерпевшего. Филогенетический анализ позволяет установить степень генетического родства различных штаммов ВИЧ. Филогенетика — сложная отрасль научного знания. Для ее правильного понимания и применения важно, чтобы обвинение, защита и суд опирались на экспертное заключение вирусолога, специализирующегося в этой области.

Результаты филогенетического анализа последовательностей генов ВИЧ — не то же самое, что и заключение судмедэксперта о сходстве двух образцов человеческой ДНК. В ходе филогенетического анализа может быть установлено близкое родство штаммов ВИЧ, обнаруженных в организме двух разных людей, однако это не означает, что проанализированные штаммы уникальны для этих двух людей. Точно такой же штамм может быть обнаружен в организме другого человека, включенного в ту же цепь передачи ВИЧ (например, у общих нынешних или бывших половых партнеров

как обвиняемого, так и потерпевшего, а также у половых партнеров таких партнеров). Это значит, что половые контакты потерпевшего в прошлом, как и эпизоды совместного использования инъекционного инструментария для введения наркотиков, также важны для установления других вероятных источников инфицирования потерпевшего, помимо обвиняемого. Филогенетический анализ не позволяет установить прямую передачу, то есть кто, кому и когда передал ВИЧ, поэтому сам по себе не может служить доказательством передачи ВИЧ обвиняемым потерпевшему. Филогенетический анализ позволяет лишь установить степень родства соответствующих штаммов ВИЧ. В то же время филогенетический анализ *исключает* обвиняемого из числа возможных источников инфицирования потерпевшего, если его результат указывает на отсутствие связи между двумя штаммами ВИЧ. При проведении филогенетического анализа, особенно если его результаты предполагается использовать в рамках уголовного разбирательства, эксперты должны использовать точные методы установления генетического родства, включая надлежащие средства контроля, позволяющие избежать преувеличения предполагаемой степени родства между штаммами ВИЧ, обнаруженными в организме обвиняемого и потерпевшего⁸⁸.

В некоторых случаях вероятность недавнего инфицирования ВИЧ устанавливается при помощи алгоритмов определения давности инфицирования (так называемых RITA-тестов). Подобные протоколы тестирования, применяемые лишь в некоторых странах ввиду требований к квалификации лабораторного персонала, предназначены для научных исследований и эпидемиологического надзора, в том числе для оценки заболеваемости ВИЧ (т. е. новых случаев ВИЧ-инфекции) в конкретных условиях. Как и в случае с филогенетическим анализом, важно понимать ограничения RITA-тестов, особенно при их применении к индивидуальным случаям в контексте уголовного преследования. Различные RITA-тесты позволяют оценить разные аспекты иммунного ответа человека на присутствие ВИЧ. Для определения «недавности» инфицирования ВИЧ результаты RITA-тестов должны рассматриваться в совокупности с другими сведениями в отношении данного лица (например, другими клиническими данными, включая показатели CD4-клеток и вирусной нагрузки, и показаниями лица касательно недавнего поведения, связанного с риском инфицирования ВИЧ).

RITA-тесты предназначены для оценки давности инфицирования не на индивидуальном уровне, а на уровне населения или его групп. В основе этой методики лежит сопоставление с «усредненной», или типичной иммунной реакцией на инфицирование ВИЧ, а не иммунным ответом отдельно взятого обвиняемого, которая не всегда совпадает со

средними показателями. Результаты RITA-теста позволяют предположить, но не позволяют однозначно утверждать, что инфицирование ВИЧ имело место в недавнем прошлом. В этой связи они не могут использоваться в качестве достоверного доказательства предположения о том, что источником инфицирования какого-либо лица (например, потерпевшего) стал его недавний половой партнер (например, обвиняемый). И наоборот, на основании RITA-тестов можно предположить, что инфицирование не было недавним, однако это не дает оснований однозначно исключить возможность инфицирования от недавнего полового партнера. Подводя итог, RITA-тест не может подтвердить время инфицирования; он может служить лишь приблизительной оценкой вероятности недавнего инфицирования ВИЧ, не позволяя подтвердить его с научно обоснованной достоверностью, необходимой для доказывания факта передачи вируса в определенное время определенным лицом. Результаты RITA-тестов следует толковать с учетом всех прочих доказательств по делу⁸⁹.

Наконец, прокурор также должен следить за тем, чтобы эксперты не только понимали свою независимую роль в оказании помощи суду, но и четко признавали ограничения представляемых или интерпретируемых ими научных данных, и, соответственно, какие выводы эти данные подтверждают или не подтверждают. Это должно быть корректно отражено в формулировках письменных и устных заключений эксперта, предназначенных для суда. Так, в заключении научного эксперта должны быть четко оговорены вышеозначенные соображения: ни результаты филогенетического анализа, ни результаты RITA-теста сами по себе не являются достоверным доказательством времени и направления инфицирования. Обеспечение правильного понимания присущих научным данным ограничений соответствует возложенному на прокурора обязательству, согласно которому «в течение производства обвинение по делу должно осуществляться строго, но справедливо, и только в рамках существующих доказательств»⁹⁰.

ВЫНЕСЕНИЕ ПРИГОВОРА

9 Прокурор должен обеспечить отсутствие дискриминации на этапе вынесения приговора

В зависимости от особенностей конкретной правовой системы от прокурора может в определенной степени зависеть, какой приговор будет вынесен после признания обвиняемого виновным или признания обвиняемым своей вины. Прокурор должен выполнять свои функции беспристрастно и избегать всякой дискриминации на основе социального происхождения, расы, пола и любой другой дискриминации⁹¹. Действующие в некоторых регионах нормы прямо предупреждают: «При вынесении приговора не должно быть никакой дискриминации по признаку расы, цвета кожи, гендера, национальности, религии, социального положения или политических убеждений правонарушителя или жертвы. Такие факторы, как отсутствие работы, культурные или социальные условия жизни правонарушителя не должны становиться основанием для дискриминации правонарушителя при постановлении обвинительного приговора»⁹².

Сам по себе ВИЧ-положительный статус не может служить основанием для применения меры наказания, связанной с лишением свободы. Не являются такими основаниями и сексуальная ориентация, гендерная идентичность, статус мигранта, употребление психоактивных веществ, покупка или продажа секс-услуг. Указанные обстоятельства также не являются основанием для вынесения более сурового или строгого приговора либо ужесточения условий условно-досрочного освобождения или probation после освобождения из-под стражи.

Недопущение дискриминации при вынесении приговора также означает, что прокурор может помогать суду принимать решения с учетом гендерных и прочих факторов. Помимо прочего, это значит учет таких обстоятельств, как последствия гендерного и других видов насилия, которому мог подвергаться обвиняемый; беременность участницы процесса и имеющиеся у обвиняемого обязательства по уходу⁹³. Следует учитывать обстоятельства обвиняемого (такие как состояние здоровья, сексуальная ориентация, гендерная идентичность или статус мигранта), которые могут усугубить бремя как тюремного заключения, так и мер наказания, не связанных с лишением свободы:

«При предложении и вынесении обвинительного приговора следует учитывать вероятное влияние меры наказания на конкретного правонарушителя во избежание неоправданной строгости приговора и нанесения ущерба возможной реабилитации правонарушителя»⁹⁴.

В целом, в некоторых странах определенные группы населения, например, отдельные этнические и расовые меньшинства, традиционно чаще других категорий оказываются в системе уголовного правосудия и значительно чаще – в пенитенциарных учреждениях. При рассмотрении конкретных дел прокуроры (как и другие работники системы уголовного правосудия, включая судей) несут общую ответственность за принятие мер, предотвращающих укоренение подобной системной дискриминации; в некоторых странах такая обязанность прямо предусмотрена законом.

10 Прокурор должен обеспечить соразмерность приговора тяжести деяния

В соответствии с требованием о защите общественных интересов, основными принципами уголовного права и необходимостью обеспечить соблюдение прав человека прокурор обязан содействовать суду в постановлении приговоров, соразмерных тяжести деяния. Как показывает опыт, это серьезная проблема в контексте уголовного преследования, связанного с ВИЧ, поскольку стигматизация ВИЧ и различного рода предрассудки могут оказывать отрицательное влияние на процесс вынесения приговора, как и на другие этапы судебного преследования.

В целях обеспечения соразмерности приговора тяжести преступления необходимо принимать во внимание конкретные обстоятельства дела, а также рассматривать меры наказания альтернативные лишению свободы. При вынесении приговора, связанного с лишением свободы, должна быть обоснована его необходимость и соразмерность преследуемым законом целям, т. е. мера наказания должна быть наименее жестким средством достижения желаемого результата⁹⁵. Это означает, что должны быть представлены и рассмотрены различные варианты наказания. На соответствующих этапах судопроизводства, в том числе на этапе вынесения

приговора, системой уголовного правосудия должен быть предусмотрен широкий спектр мер, не связанных с лишением свободы⁹⁶. Требовать применения наказания в виде лишения свободы и применять эту меру наказания допустимо лишь тогда, когда это единственное наказание, соразмерное тяжести преступления и обстоятельствам его совершения, с учетом имеющихся отягчающих и смягчающих обстоятельств⁹⁷. «Все меры, предполагающие задержание, должны быть обоснованными, достаточными, необходимыми и соразмерными преследуемой цели»⁹⁸.

При определении своей позиции в отношении надлежащей меры наказания обвинитель должен учитывать ряд отягчающих и смягчающих обстоятельств, имеющих непосредственное отношение к уголовному преследованию в связи с ВИЧ, многие из которых, вероятно, также имели значение на более ранних этапах судопроизводства, повлияв в том числе на решение о начале уголовного преследования и на освобождение из-под стражи до суда. К таким факторам относятся следующие:

- Такие обстоятельства, как принадлежность обвиняемого, живущего с ВИЧ, к маргинализованной или уязвимой группе населения, отсутствие социальной поддержки и других средств получения надлежащей медицинской информации и лечения, должны на этапе вынесения приговора считаться смягчающими обстоятельствами.
- Установленное сообщение ВИЧ-положительного статуса половому партнеру, вступающему в половые отношения по собственному согласию, всегда является основанием для отказа в уголовном преследовании. В то же время в некоторых юрисдикциях действуют законы, содержащие размытые формулировки либо носящие дискриминационный характер, в соответствии с которыми уголовная ответственность должна наступать независимо от факта сообщения статуса. В таких случаях на этапе вынесения приговора факт сообщения статуса должен рассматриваться в качестве весьма существенного смягчающего обстоятельства.
- Обоснованные опасения обвиняемого относительно того, что сообщение ВИЧ-положительного статуса половому партнеру или принятие мер по снижению вероятности передачи ВИЧ (например, использование презерватива или отказ от определенных половых актов) могут повлечь за собой насилие и иные серьезные отрицательные последствия, будут важным смягчающим обстоятельством, которое следует учесть при вынесении приговора (если несмотря на эти обстоятельства судебное преследование не было прекращено)⁹⁹.
- При вынесении приговора факт передачи ВИЧ может служить отягчающим обстоятельством,

если факт передачи не относится к обязательным элементам состава вменяемого правонарушения. Причиненный в результате передачи ВИЧ ущерб должен оцениваться с учетом наиболее надежных научных данных и наличия эффективного лечения. Следует принимать во внимание лишь фактический ущерб, причиненный инфицированием и его последствиями, а не опасения относительно возможного инфицирования (особенно если вероятность инфицирования чрезвычайно мала, как отмечалось выше). И наоборот, отсутствие факта передачи ВИЧ является смягчающим обстоятельством. В отсутствие доказательств передачи ВИЧ обвинению следует просить применить одну из самых мягких мер наказания, предусмотренных для правонарушения данного типа.

- Если в состав правонарушения не входит факт передачи ВИЧ, вероятность передачи следует оценивать с учетом поведения осужденного. Согласно международным рекомендациям, действия, связанные с нулевым или незначительным риском передачи ВИЧ, не должны влечь уголовную ответственность. Тем не менее, в зависимости от широты сферы действия закона в конкретной юрисдикции, вышеозначенные действия могут предусматривать уголовную ответственность, и в этом случае отсутствие существенного риска (например, при оральном половом акте, половом акте с использованием презерватива, при низкой или неопределяемой вирусной нагрузке, как и при использовании половым партнером доконтактной профилактики) должно учитываться при вынесении приговора в качестве смягчающего обстоятельства.
- Обусловленные тюремным заключением потенциальные отрицательные последствия для здоровья и безопасности ВИЧ-положительного осужденного также должны быть приняты во внимание при вынесении приговора. Как отмечалось выше в контексте содержания под стражей или освобождения из-под стражи до суда, необходимо учитывать ряд факторов, в том числе риск прерывания лечения ВИЧ, отсутствие надлежащего доступа к другим услугам здравоохранения, вероятность угроз, унижений и насилия (включая сексуальное) в пенитенциарных учреждениях. Следует также учитывать последствия для лиц, находящихся на иждивении у осужденного.
- Даже если передача ВИЧ или поставление в опасность инфицирования происходят вследствие полового акта, сами по себе связанные с ВИЧ деяния не являются половыми преступлениями. В этой связи прокурору следует по возможности не допускать включения в приговор дополнительных положений и наказаний, предусмотренных для лиц, осужденных за совершение половых преступлений¹⁰⁰.

ПРИЛОЖЕНИЕ А: РЕКОМЕНДАЦИИ ГЛОБАЛЬНОЙ КОМИССИИ

Опираясь на исследования и консультации, проведенные с участниками со всего мира, Глобальная комиссия по ВИЧ и законодательству опубликовала два доклада, в которых был представлен ряд рекомендаций по различным вопросам права и политики, касательно эффективных ответных мер на ВИЧ и другие проблемы в

области общественного здравоохранения, такие как вирусный гепатит и туберкулез. Ниже приводятся наиболее актуальные для прокуроров рекомендации, касающиеся криминализации ВИЧ и других инфекций, передающихся половым путем. Наиболее важные аспекты выделены жирным шрифтом.

«Риски, права и здоровье» (доклад 2012 г.)

Для обеспечения эффективной и целенаправленной борьбы против ВИЧ в соответствии с обязательствами по правам человека:

- 2.1.** Странам не следует принимать законы, предусматривающие уголовную ответственность конкретно за передачу ВИЧ, поставление в опасность инфицирования или несообщение своего ВИЧ-положительного статуса. Где приняты такие законы существуют, они приводят к обратным результатам, а потому их следует отменить. Положения типовых кодексов, которые были разработаны с целью содействия в принятии таких законов, должны быть отменены и доработаны в соответствии с настоящими рекомендациями.
- 2.2.** **В отсутствие доказательств факта намеренной или умышленной передачи ВИЧ правоприменительные органы не должны начинать уголовное преследование за несообщение своего ВИЧ-статуса или поставление в опасность инфицирования ВИЧ.** Применение уголовного права в отношении половых отношений между совершеннолетними по обоюдному согласию является несоразмерным и препятствует достижению целей улучшения здоровья населения.
- 2.3.** Странам следует пересмотреть или упразднить законы, которые прямо или фактически предусматривают уголовную ответственность за передачу ВИЧ от матери к ребенку. На период пересмотра таких законов и признания их недействительными правительствам следует наложить мораторий на их исполнение.
- 2.4.** Страны могут осуществлять судебное преследование по факту умышленной передачи ВИЧ на основе общих уголовных положений, однако подобные судебные дела следует вести с осторожностью и с обязательным соблюдением высоких стандартов в отношении предоставляемых показаний и доказательств.
- 2.5.** Вынесенные обвинительные приговоры за передачу ВИЧ, поставление в опасность инфицирования и несообщение ВИЧ-положительного статуса должны быть пересмотрены. Подобные приговоры должны быть отменены, а обвиняемые немедленно освобождены от наказания в виде лишения свободы путем помилования или принятия схожих мер, гарантирующих отсутствие данных о судимости в базах данных, в том числе реестрах лиц, совершивших половые преступления.

Дополнение (2018 г.)

1. В странах, где все еще действуют законы, предусматривающие уголовную ответственность за передачу ВИЧ, суды должны в соответствии с действующими уголовно-процессуальными нормами требовать доказательств умышленной передачи ВИЧ. **Нельзя предполагать или обосновывать наличие умысла такими обстоятельствами, как знание и/или несообщение обвиняемым своего ВИЧ-положительного статуса, участие в незащищенном половом контакте, рождение ребенка без принятия мер по профилактике передачи ВИЧ от матери к ребенку либо совместное использование инструментария для инъекционного употребления наркотиков.**
2. В случае отмены законов о ВИЧ, государства должны обеспечить недопустимость применения общих законов к ВИЧ или ТБ, приводящего к аналогичным последствиям.
3. Государства должны запретить применение законов о ВИЧ, о наркотиках и о защите детей от насилия или невыполнения родительских обязанностей для судебного преследования женщин, живущих с ВИЧ, за решения, принятые ими во время или после беременности, в том числе относительно грудного вскармливания.
4. Во всех случаях, когда в уголовном деле фигурирует ВИЧ, полиция, адвокаты, судьи и, где применимо, присяжные заседатели должны быть проинформированы о последних научных данных о пользе и последствиях соответствующего лечения, а также о преимуществах продолжения терапии как для самого человека, так и для общества.
5. Государства должны обеспечить, чтобы сам по себе ВИЧ-положительный статус не использовался в качестве основания для заключения под стражу до суда, отдельного содержания под стражей и в местах лишения свободы, вынесения более суровых приговоров или определения более строгих условий условно-досрочного освобождения.

ПРИЛОЖЕНИЕ В: РЕКОМЕНДАЦИИ ЮНЭЙДС И ПРООН

В «Кратком документе по вопросам политики: Криминализация передачи ВИЧ» (2008 г.), ЮНЭЙДС и ПРООН призывают правительства применять уголовное законодательство только в случае намеренной передачи ВИЧ, т. е. когда человеку было известно о своем ВИЧ-положительном статусе,

он действовал с умыслом передать ВИЧ, и этот умысел был реализован. В случае если законом предусмотрены более широкие основания для привлечения к уголовной ответственности, чем фактическая передача ВИЧ, действует следующая рекомендация:

В частности, уголовное законодательство не следует применять в случаях, когда нет значительного риска передачи ВИЧ или когда человек:

- не знал о своем ВИЧ-положительном статусе;
- не понимал, каким образом передается ВИЧ;
- раскрыл свой положительный ВИЧ-статус человеку, которому грозил риск инфицирования (или искренне считал, что этот человек каким-либо иным образом узнал о его статусе);
- не раскрыл свой положительный ВИЧ-статус, поскольку боялся насилия или иных серьезных отрицательных последствий;
- принял разумные меры для снижения риска передачи, такие как более безопасный секс путем использования презерватива или иных мер предосторожности; или
- согласовал уровень взаимоприемлемого риска с другим человеком.

ПРИЛОЖЕНИЕ С: НАУЧНЫЕ ДАННЫЕ О ВИЧ В КОНТЕКСТЕ УГОЛОВНОГО ПРАВА

В 2018 году ведущие ученые мира, занимающиеся ВИЧ-инфекцией, обеспокоенные сообщениями об уголовных законах и судебного преследования в связи с несообщением ВИЧ-положительного статуса, поставления в опасность инфицирования ВИЧ и передачей ВИЧ, подготовили коллегиальное *Заявление об экспертном консенсусе в отношении научных данных о ВИЧ-инфекции в контексте уголовного права*:

Ф. Барре-Синусси и др., **Заявление об экспертном консенсусе в отношении научных данных о ВИЧ-инфекции в контексте уголовного права**, Вестник Международного общества по СПИДу, 2018 г., 21:e25161

https://onlinelibrary.wiley.com/action/downloadSupplement?doi=10.1002%2Fjia2.25161&file=jia225161-sup-0004-Sup_MaterialS4.pdf

Заявление об экспертном консенсусе также доступно на английском, испанском и французском языках:

Expert consensus statement on the science of HIV in the context of criminal law

<https://doi.org/10.1002/jia2.25161>

<https://onlinelibrary.wiley.com/doi/full/10.1002/jia2.25161>

Declaración de Consenso de expertos sobre la ciencia relativa al VIH en el contexto del derecho penal

https://onlinelibrary.wiley.com/action/downloadSupplement?doi=10.1002%2Fjia2.25161&file=jia225161-sup-0005-Sup_MaterialS5.pdf

Déclaration de consensus d'experts sur la connaissance scientifique relative au VIH dans le contexte du droit pénal

https://onlinelibrary.wiley.com/action/downloadSupplement?doi=10.1002%2Fjia2.25161&file=jia225161-sup-0003-Sup_MaterialS3.pdf

В основе Заявления лежит скрупулезный анализ наиболее надежных научных и медицинских данных о передаче ВИЧ, эффективности лечения ВИЧ и применении результатов филогенетического анализа в суде. Научные данные изложены кратко и лаконично, чтобы они были более понятны в контексте применения уголовного права. Заявление было опубликовано в *Журнале Международного общества по СПИДу* и поддержано десятками ученых по всему миру, а также ЮНЭЙДС, Международным обществом по СПИДу (IAS) и Международной ассоциацией поставщиков услуг по уходу в сфере СПИДа (IAPAC) — тремя ведущими организациями, занимающимися научными изысканиями и лечением ВИЧ-инфекции.

При рассмотрении дел о несообщении ВИЧ-положительного статуса, поставлении в опасность инфицирования и передаче ВИЧ прокурорам следует учитывать все положения *Заявления об экспертном консенсусе*, в котором сформулированы важные руководящие указания о современных научных знаниях (по состоянию на 2018 год). Ниже приводятся ключевые положения и выводы, представленные в Заявлении.

Вероятность передачи ВИЧ

На основании результатов широкого обзора имеющихся научных данных в *Заявлении об экспертном консенсусе* сформулированы обязательные для передачи ВИЧ условия и описана вероятность передачи ВИЧ в результате однократного конкретного акта с указанием степени риска и с учетом того, что вероятность передачи ВИЧ зависит от ряда взаимосвязанных факторов, таких как вирусная нагрузка ВИЧ-положительного лица, использование презерватива и применение других методов снижения риска. Категории риска передачи ВИЧ обозначены следующим образом¹⁰¹:

Терминология Заявления

Вероятность передачи ВИЧ в результате однократного акта

Низкая возможность	Передача во время одного акта возможна, но вероятность низкая.
Незначительная возможность	Передача во время одного акта является крайне маловероятной, редкой или удаленной.
Невозможность	Возможность передачи во время одного акта либо биологически неправдоподобна, либо фактически равна нулю.

Исходя из результатов всестороннего обзора научных данных в Заявлении об экспертном консенсусе сформулированы следующие ключевые выводы относительно вероятности передачи ВИЧ с учетом различных обстоятельств:

- *Возможность передачи ВИЧ во время одного вагинального или анального полового акта колеблется от низкой до нулевой. (См. подробное описание важных факторов, влияющих на возможность передачи.)*
- *Возможность передачи ВИЧ во время одного орального полового акта колеблется от незначительной (в крайне нестандартных и исключительных обстоятельствах) до нулевой. (См. подробное описание важных факторов, влияющих на вероятность передачи.)*
- *Передача ВИЧ во время одного вагинального, анального или орального полового акта при правильном использовании презерватива невозможна (под правильным использованием подразумевается, что презерватив используется на протяжении всего полового акта и остается неповрежденным).*
- *Передача ВИЧ во время одного вагинального, анального или орального полового акта, в случае если у ВИЧ-положительного партнера неопределяемая вирусная нагрузка, невозможна.*
- *Возможность передачи ВИЧ во время одного вагинального или анального полового акта с ВИЧ-положительным партнером с низкой вирусной нагрузкой колеблется от незначительной до нулевой.*
- *Передача ВИЧ со слюной, даже если слюна содержит незначительное количество крови, невозможна.*
- *Передача ВИЧ в результате укуса колеблется от незначительной (в крайне нестандартных и исключительных обстоятельствах) до нулевой.*

Эффективность лечения ВИЧ и вред ВИЧ-инфекции

В Заявлении об экспертном консенсусе также рассматриваются и обобщаются имеющиеся научные данные о естественном прогрессировании ВИЧ-инфекции у большинства людей, не принимающих лечение, как и об антиретровирусной терапии, которая «значительно снижает прогрессирование ВИЧ-ассоциированных заболеваний»¹⁰². Ключевой вывод:

- *Ожидаемая продолжительность жизни большинства людей, живущих с ВИЧ, получающих современную антиретровирусную терапию, увеличилась до уровня, аналогичного показателям ВИЧ-отрицательных людей, то есть ВИЧ-инфекция стала контролируемым хроническим заболеванием.*

Филогенетический анализ и доказывание передачи ВИЧ

Наконец, в Заявлении об экспертном консенсусе говорится о значении правильного использования в рамках связанного с ВИЧ судебного преследования научных и медицинских доказательств, предназначенных для доказывания фактической передачи ВИЧ от одного человека другому. Ключевой вывод:

- *Сам по себе филогенетический анализ не доказывает факта инфицирования потерпевшего обвиняемым. Важно отметить, что филогенетический анализ может оправдать обвиняемого, когда результаты анализа несовместимы с утверждением, что обвиняемый инфицировал потерпевшего.*

ПРИЛОЖЕНИЕ D: ПОЛЕЗНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

Научные данные о ВИЧ

Ф. Барре-Синусси и др., Заявление об экспертном консенсусе в отношении научных данных о ВИЧ-инфекции в контексте уголовного права, *Журнал Международного общества по СПИДу*, июль 2018 г., 21:e25161, https://onlinelibrary.wiley.com/action/downloadSupplement?doi=10.1002%2Fjia2.25161&file=jia225161-sup-0004-Sup_MaterialS4.pdf.

E.J. Bernard et al., “HIV forensics: pitfalls and acceptable standards in the use of phylogenetic analysis as evidence in criminal investigations of HIV transmission,” *HIV Medicine* 2007; 8(6): 382–387, <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/full/10.1111/j.1468-1293.2007.00486.x>.

E.J. Bernard et al., *HIV Forensics II: Estimating the likelihood of recent HIV infection – Implications for criminal prosecution* (London: National AIDS Trust, July 2011), www.nat.org.uk/publication/hiv-forensics-ii-estimating-likelihood-recent-hiv-infection-implications-criminal.

Прочие руководящие указания и рекомендации

ЮНЭЙДС, ПРООН. *Краткое заявление по вопросам политики: Криминализация передачи ВИЧ* (2008 г.), https://www.unaids.org/sites/default/files/media_asset/jc1601_policy_brief_criminalization_long_ru.pdf.

UNAIDS. *Ending overly broad criminalisation of HIV non-disclosure, exposure and transmission: Critical scientific, medical and legal considerations* (2013), www.unaids.org/en/resources/documents/2013/20130530_Guidance_Ending_Criminalisation.

UNAIDS. *Judging the epidemic: A judicial handbook on HIV, human rights and the law* (2013), www.unaids.org/en/resources/documents/2013/201305_Judging-epidemic.

African Commission on Human & People’s Rights. *HIV, the Law and Human Rights System: Key Challenges and Opportunities for Rights-Based Responses* (2018), www.unaids.org/en/resources/documents/2018/HIV_Law_AfricanHumanRightsSystem.

Глобальная комиссия по ВИЧ и законодательству, *ВИЧ и законодательство: риски, права и здоровье* (2012 г.) и *Дополнение* (2018 г.), см. веб-сайт: www.hivlawcommission.org. (См. основные рекомендации относительно ВИЧ и уголовного права в приложении А.)

Управление Верховного комиссара ООН по правам человека и ЮНЭЙДС. *Международные руководящие принципы по ВИЧ/СПИДу и правам человека* (Объединенный вариант 2006 г.), <https://www.ohchr.org/Documents/Publications/HIVAIDSGuidelinesru.pdf>.

СНОСКИ

1. В некоторых случаях закон охватывает другие инфекции, передающиеся половым путем (ИППП), и даже инфекционные заболевания в целом, однако в действительности такие нормы главным образом применяются в отношении людей, живущих с ВИЧ. Большинство документально подтвержденных дел касаются половых контактов, однако имели место и случаи судебного преследования в связи с поставлением в опасность (или предполагаемым поставлением в опасность) инфицирования ВИЧ не половым путем, а, например, при грудном вскармливании, в результате укуса или плевка.
2. UNAIDS, *End Inequalities. End AIDS. Global AIDS Strategy 2021-2026* (2021), стр. 43: https://www.unaids.org/sites/default/files/media_asset/global-AIDS-strategy-2021-2026_en.pdf.
3. *Руководящие принципы, касающиеся роли лиц, осуществляющих судебное преследование*, приняты восьмым Конгрессом Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями (1990 г.), <http://hrlibrary.umn.edu/russian/instreet/Ri4grp.html> [«Руководящие принципы, касающиеся роли лиц, осуществляющих судебное преследование»]; Международная ассоциация прокуроров, *Стандарты профессиональной ответственности и положение об основных обязанностях и правах прокуроров* (1999 г.), <https://goo.su/3dUV> [«Стандарты МАП»]; UNODC and International Association of Prosecutors, *The Status and Role of Prosecutors* (2014), www.unodc.org/documents/justice-and-prison-reform/14-07304_ebook.pdf; Консультативный совет европейских прокуроров, *Заключение № 9 (2014) «О европейских нормах и принципах, касающихся прокуроров»* (2014 г.) (состоящее из Римской хартии и приложенной пояснительной записки) [«Заклучение № 9»], http://advokatura.kz/wp-content/uploads/Zakliuchenia_KSEP_No_1-10.pdf; African Commission on Human and Peoples' Rights, *Principles and Guidelines on the Right to a Fair Trial and Legal Assistance in Africa* (2003) (Section F: Role of Prosecutors), www.achpr.org/legalinstruments/detail?id=38.
4. *Руководящие принципы, касающиеся роли лиц, осуществляющих судебное преследование*, пункт 13; КСЕП, *Заклучение № 9*, пункты 10, 14.
5. *Руководящие принципы, касающиеся роли лиц, осуществляющих судебное преследование*, пункт 18; КСЕП, *Заклучение № 9*, см. выше, пункт 28. Особенно важно изучить возможность замены судебного преследования какой-либо альтернативой, в случае если речь идет о несовершеннолетних: *Руководящие принципы, касающиеся роли лиц, осуществляющих судебное преследование*, пункт 19; КСЕП, *Заклучение № 9*, пункты 31–32.
6. UNODC & IAP, *The Status and Role of Prosecutors, A United Nations Office on Drugs and Crime and International Association of Prosecutors Guide* (2014), www.unodc.org/documents/justice-and-prison-reform/14-07304_ebook.pdf; см. также: *Руководящие принципы, касающиеся роли лиц, осуществляющих судебное преследование*, пункт 11; стандарты МАП, пункт 4.2 (участие в уголовном производстве, надзор за полицией и другими следователями, надзор за расследованием преступлений); КСЕП, *Заклучение № 9*, пункты 10–11 (функции прокуратуры в уголовных разбирательствах, в том числе в отдельных системах уголовного правосудия, касающиеся проведения расследования, руководства расследованием или осуществления надзора за расследованием).
7. Глобальная комиссия по ВИЧ и законодательству, *ВИЧ и законодательство: риски, права и здоровье* (2012 г.), <https://hivlawcommission.org/wp-content/uploads/2017/06/FinalReport-RisksRightsHealth-RU.pdf>; *К ликвидации эпидемии СПИДа ускоренными темпами: доклад Генерального секретаря*, Генеральная Ассамблея ООН, 2016, совещание высокого уровня по ВИЧ, документ ООН: A/70/811, <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N16/093/30/pdf/N1609330.pdf?OpenElement>; ЮНЭЙДС и др., *Совместное заявление Организации Объединенных Наций о ликвидации дискриминации при оказании услуг здравоохранения*, 27 июня 2017 года, <https://www.who.int/ru/news/item/27-06-2017-joint-united-nations-statement-on-ending-discrimination-in-health-care-settings>.
8. Например, ЮНЭЙДС, ПРООН. *Краткое заявление по вопросам политики: Криминализация передачи ВИЧ* (2008 г.), https://www.unaids.org/sites/default/files/media_asset/jc1601_policy_brief_criminalization_long_ru.pdf; Генеральная Ассамблея ООН, *Доклад Специального докладчика Ананда Гровера по вопросу о праве каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья*, документ ООН: A/HRC/14/20 (2010), <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G10/131/20/pdf/G1013120.pdf?OpenElement>; Глобальная комиссия по ВИЧ и законодательству, *ВИЧ и законодательство: риски, права и здоровье* (июль 2012 года), <https://hivlawcommission.org/wp-content/uploads/2017/06/FinalReport-RisksRightsHealth-RU.pdf>; UNAIDS, *Ending overly broad criminalisation of HIV non-disclosure, exposure and transmission: critical scientific, medical and legal considerations* (2013), www.unaids.org/en/resources/documents/2013/20130530_Guidance_Ending_Criminalisation; Комитет ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин, *Заключительные замечания по объединенным восьмому и девятому периодическим докладам Канады*, CEDAW/C/CAN/CO/8-9, 18 ноября 2016 года, <https://digitallibrary.un.org/record/3802136?ln=ru>; Комитет ООН по экономическим, социальным и культурным правам, *Замечание общего порядка № 22 (2016) о праве на сексуальное и репродуктивное здоровье (статья 12 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах)*, E/C.12/GC/22 (2016), <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G16/089/34/pdf/G1608934.pdf?OpenElement>.

9. Совет Европы, *Роль прокуратуры в системе уголовного правосудия: Рекомендация Комитета министров государствам-членам № Рек (2000) 19*, <https://docs.cntd.ru/document/90199642>. Совет Европы также рекомендует: «Общественность должна быть информирована о вышеупомянутой организации деятельности прокуроров, основных направлениях, принципах и критериях; информация о них должна предоставляться любому человеку по его требованию». Там же, пункт 36(с).
10. Например, КСЕП, *Заключение № 9*, пункт 47; *Стандарты МАП*, статья 2.1.
11. *Руководящие принципы, касающиеся роли лиц, осуществляющих судебное преследование*, пункт 17.
12. КСЕП, *Заключение № 9*, пункт 13.
13. Например, Crown Prosecution Service [England and Wales], *Prosecution Guidance: "Intentional or Reckless Sexual Transmission of Infection,"* www.cps.gov.uk/legal-guidance/intentional-or-reckless-sexual-transmission-infection; Crown Office and Procurator Fiscal Service [Scotland], *"Intentional or Reckless Sexual Transmission of, or Exposure to, Infection,"* https://www.copfs.gov.uk/images/Documents/Prosecution_Policy_Guidance/Guidelines_and_Policy/Sexual%20Transmission%20or%20Exposure%20to%20Infection%20-%20Prosecution%20Policy.PDF; "Directive of the Attorney General of Canada," *Canada Gazette*, Part I, Vol. 152(49), 8 December 2018, pp. 4432-4434, www.gazette.gc.ca/rp-pr/p1/2018/2018-12-08/pdf/g1-15249.pdf, reproduced also in the *Deskbook of the Public Prosecution Service of Canada* (Section 5.12: "Prosecutions involving non-disclosure of HIV status"), www.ppsc-sppc.gc.ca/eng/pub/fpsd-sfpg/index.html; Ministry of the Attorney General [Ontario], *"Sexual Offences Against Adults - Sexually transmitted infections and HIV exposure cases," Crown Prosecution Manual* (updated 1 December 2017), <https://www.ontario.ca/document/crown-prosecution-manual/d-33-sexual-offences-against-adults>; British Columbia Prosecution Service, *"Sexual Transmission, or Realistic Possibility of Transmission, of HIV," Crown Counsel Policy Manual* (16 April 2019), <https://www2.gov.bc.ca/assets/gov/law-crime-and-justice/criminal-justice/prosecution-service/crown-counsel-policy-manual/sex-2.pdf>.
14. Power L, *Understanding Criminal Prosecutions for Sexual Transmission of Infection: A report on charges of grievous bodily harm via sexual transmission of infection handled by the Crown Prosecution Service in England and Wales between 2008-2012, their management and outcomes* (London: Terrence Higgins Trust, undated), URL: www.tht.org.uk/hiv-and-sexual-health/living-well-hiv/legal-issues/views-prosecutions. По всей видимости, это единственный опубликованный на сегодняшний день доклад, в котором предпринята попытка провести систематическую оценку влияния официальных руководящих указаний на производство по уголовным делам, связанным с ВИЧ. Другие наблюдения, касающиеся этой и некоторых других правовых систем, подтверждают, что наличие четкой политики позволяет снизить число судебных разбирательств, не основанных на научных данных или не имевших бы места, будь причины какими-либо иными.
15. UNAIDS, *Ending overly broad criminalisation of HIV non-disclosure, exposure and transmission: critical scientific, medical and legal considerations* (2013), www.unaids.org/en/resources/documents/2013/20130530_Guidance_Ending_Criminalisation.
16. Совет Европы, *Рекомендация (2000) 19*, пункт 13(с).
17. Azad Y, "Developing guidance for HIV prosecutions: an example of harm reduction?" *HIV/AIDS Policy & Law Review* 2008; 13(1): 13-19, www.aidslaw.ca/site/hiv-aids-policy-law-review-13-1-july-2008. Кроме того, и это особенно актуально для юрисдикций, где велико число случаев уголовного преследования в связи с ВИЧ, во избежание нерационального расходования ресурсов прокуратуры прокурорам и органам прокуратуры рекомендуется обдумывать порядок ведения подобных дел, включая меры, которые могут и должны быть приняты, с опорой на схожие с настоящим документом руководства.
18. *Руководящие принципы, касающиеся роли лиц, осуществляющих судебное преследование*, пункт 14.
19. *Стандарты МАП*, пункт 4.2(г). См. также: КСЕП, *Заключение № 9* (Римская хартия), пункт 15 («Прокуроры могут принять решение об уголовном преследовании только на основе твердых доказательств, если имеются основания считать их подлинными и допустимыми»).
20. Там же, пункт 4.2(д). См. также: КСЕП, *Заключение № 9* (Пояснительная записка), пункт 14 («Уголовное преследование должно осуществляться твердо, но справедливо, и при этом не выходить за пределы того, что подтверждается доказательствами»).
21. Ф. Барре-Синусси и др., *Заявление об экспертном консенсусе в отношении научных данных о ВИЧ-инфекции в контексте уголовного права*, Журнал Международного общества по СПИДу, 2018 г., 21:e25161, https://onlinelibrary.wiley.com/action/downloadSupplement?doi=10.1002%2Fjia2.25161&file=jia225161-sup-0004-Sup_MaterialS4.pdf [«Заявление об экспертном консенсусе»].
22. Например, *Руководящие принципы, касающиеся роли лиц, осуществляющих судебное преследование*, пункты 12–13; *Стандарты МАП*, стандарты 1(е), 4.3.
23. *Всеобщая декларация прав человека*, статьи 3 и 9 («ВДПЧ»); *Международный пакт о гражданских и политических правах*, 999 UNTS 171, статья 9(1) («МПГПП»).
24. ВДПЧ, статья 11; МПГПП, статья 14(2).
25. ВДПЧ, статья 10; МПГПП, статья 14(1).
26. *Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью*, резолюция 40/34 Генеральной Ассамблеи ООН (29 ноября 1985 года); *Руководящие принципы, касающиеся роли лиц, осуществляющих судебное преследование*, пункт 13(д).
27. ВДПЧ, статьи 2, 7, 10; МПГПП, статьи 2(1), 3, 14(1), 14(3).

28. *Руководящие принципы, касающиеся роли лиц, осуществляющих судебное преследование*; Совет Европы, *Рекомендация (2000) 19*; African Commission on Human and Peoples' Rights, *Principles and Guidelines on the Right to a Fair Trial and Legal Assistance in Africa*.
29. Например, American Bar Association, *Standards for the Prosecution Function*, 4th ed. (2017).
30. ВДПЧ, статья 25; МПЭСКП, статья 12.
31. ВДПЧ, статья 3; МПГПП, статья 6.
32. ВДПЧ, статья 12; МПГПП, статья 17.
33. *Всеобщая декларация прав человека*, статья 25; *Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах*, 999 UNTS 3, статьи 2 и 12; Комитет ООН по экономическим, социальным и культурным правам, *замечание общего порядка № 14 (2000): право на наивысший достижимый уровень здоровья*, документ ООН: E/C.12/2000/4 (2000), пункты 12, 16, 30–37, 43–44, <https://digitallibrary.un.org/record/425041?ln=en>; Комитет ООН по экономическим, социальным и культурным правам, *замечание общего порядка № 22 (2016) о праве на сексуальное и репродуктивное здоровье*, документ ООН: E/C.12/GC/22 (2016), пункты 11–21, <https://undocs.org/ru/E/C.12/GC/22>.
34. Например, Marks G et al., "Estimating sexual transmission of HIV from persons aware and unaware that they are infected with the virus in the USA," *AIDS* 2006; 20(10):1447-1450, DOI: 10.1097/01.aids.0000233579.79714.8d; Hall HI et al., "HIV transmissions from persons with HIV who are aware and unaware of their infection, United States," *AIDS* 2012; 26(7): 893-6, <https://doi.org/10.1097/qad.0b013e328351f73f>.
35. *Заявление об экспертном консенсусе*, стр. 4.
36. Там же. См. также: ЮНЭЙДС, *Нельзя обнаружить = нельзя передать. Общественное здравоохранение и подавление вирусной нагрузки ВИЧ — серия статей ЮНЭЙДС (2018)*, <https://www.unaids.org/ru/resources/documents/2018/undetected-untransmittable>.
37. World Health Organization, *Consolidated guidelines on the use of antiretroviral drugs for treating and preventing HIV infection recommendations for a public health approach (2nd ed., 2016)*, <https://www.who.int/hiv/pub/arv/arv-2016/en/>.
38. *Заявление об экспертном консенсусе*.
39. Глобальная комиссия по ВИЧ и законодательству, *ВИЧ и законодательство: риски, права и здоровье (2012)*, <https://hivlawcommission.org/wp-content/uploads/2017/06/FinalReport-RisksRightsHealth-RU.pdf>, и *Дополнение (2018)*, https://hivlawcommission.org/wp-content/uploads/2020/06/Hiv-and-the-Law-supplement_RU_2020.pdf; UNAIDS, *Ending overly broad criminalisation of HIV non-disclosure, exposure and transmission: critical scientific, medical and legal considerations (2013)*, https://www.unaids.org/sites/default/files/media_asset/20130530_Guidance_Ending_Criminalisation_0.pdf; O'Byrne P et al., "HIV criminal prosecutions and public health: an examination of the empirical research," *Medical Humanities* 2013; 39: 85-90, doi: <https://mh.bmj.com/content/39/2/85.info>.
40. Согласно эпидемиологическим данным, на глобальном уровне более высокому риску инфицирования ВИЧ подвергаются геи и другие мужчины, имеющие половые отношения с мужчинами, секс-работники, трансгендерные люди, люди, употребляющие инъекционные наркотики, а также заключенные и прочие группы населения, находящиеся под стражей. Перечисленные группы населения нередко находятся в неблагоприятном положении по причине репрессивных законов и закрепляющей стигматизацию политики, и именно в этих группах населения наблюдается самая высокая вероятность инфицирования ВИЧ. От взаимодействия с этими группами населения зависит успех борьбы с ВИЧ во всех странах мира — их участие играет решающую роль в борьбе с эпидемией и принятии мер реагирования: UNAIDS, *Communities at the Centre: Global AIDS Update 2019 (2019)*, <https://www.unaids.org/en/resources/documents/2019/2019-global-AIDS-update>.
41. Глобальная комиссия по ВИЧ и законодательству, *ВИЧ и законодательство: риски, права и здоровье (2012 г.)*, <https://hivlawcommission.org/wp-content/uploads/2017/06/FinalReport-RisksRightsHealth-RU.pdf>, и *Дополнение (2018)*, https://hivlawcommission.org/wp-content/uploads/2020/06/Hiv-and-the-Law-supplement_RU_2020.pdf.
42. Например, Kesler MA et al., "Prosecution of non-disclosure of HIV status: Potential impact on HIV testing and transmission among HIV-negative men who have sex with men," *PLOS ONE* 2018; 13(2): e0193269, DOI: 10.1371/journal.pone.0193269; O'Byrne P et al., "Nondisclosure prosecutions and HIV prevention: results from an Ottawa-based gay men's sex survey," *JANAC* 2013; 24(1): 81–7, DOI: 10.1186/1471-2458-13-94; O'Byrne P et al., "Nondisclosure prosecutions and population health outcomes: examining HIV testing, HIV diagnoses, and the attitudes of men who have sex with men following nondisclosure prosecution media releases in Ottawa, Canada," *BMC Public Health* 2013; 13: 94, DOI: 10.1186/1471-2458-13-94.
43. Например, Brenner BG et al., "High rates of forward transmission events after acute/early HIV-1 infection," *J Infect Dis*. 2007;195(7): 951-959, DOI: 10.1086/512088; Hall HI et al., "HIV transmission rates from persons living with HIV who are aware and unaware of their infection. *AIDS*. 2012;26(7):893-896, DOI: 10.1097/QAD.0b013e328351f73f.
44. Galletly CL & Dickson-Gomez J, "HIV seropositive status disclosure to prospective sex partners and criminal laws that require it: perspectives of persons living with HIV," *Int J STD AIDS* 2009; 20(9): 613-8, DOI: 10.1258/ijsa.2008.008417.
45. Mykhalovskiy E, "The problem of 'significant risk': Exploring the public health impact of criminalizing HIV non-disclosure," *Social Science & Medicine* 2011; 73: 668-675, DOI: 10.1016/j.socscimed.2011.06.051; Dodds C. et al., "Keeping confidence: HIV and the criminal law from HIV service providers' perspectives," *Critical Public Health* 2015; 25: 410–26, doi: 10.1080/09581596.2015.1019835.
46. ЮНЭЙДС, *Обновление: Дискриминация в отношении ВИЧ по-прежнему широко распространена (4 мая 2020 года)*, https://www.unaids.org/ru/resources/presscentre/featurestories/2020/may/20200504_hiv-discrimination.

47. Например, Krüsi A et al., "Positive sexuality: HIV disclosure, gender, violence and the law-A qualitative study." *PloS One* 2018; 13(8): e0202776, doi: 10.1371/journal.pone.0202776; Kenney CE et al., "Safer disclosure of HIV serostatus for women living with HIV who experience or fear violence: a systematic review," *Journal of the International AIDS Society* 2015; 18 (Suppl 5): 20292, doi: 10.7448/IAS.18.6.20292; Medley A. et al., "Rates, barriers and outcomes of HIV serostatus disclosure among women in developing countries: implications for prevention of mother to child transmission programmes," *Bull World Health Organ.* 2004; 82: 299–307, www.who.int/bulletin/volumes/82/4/299.pdf.
48. ЮНЭЙДС, *Обновление: Оплата медицинских расходов из своего кармана снижает доступность услуг в области ВИЧ* (6 мая 2019 года), https://www.unaids.org/ru/resources/presscentre/featurestories/2019/may/20190506_gow_expenses.
49. Глобальная комиссия по ВИЧ и законодательству, *ВИЧ и законодательство: риски, права и здоровье* (2012 г.), <https://hivlawcommission.org/wp-content/uploads/2017/06/FinalReport-RisksRightsHealth-RU.pdf>; UNAIDS, *The Gap Report ("Migrants")* (2014), https://www.unaids.org/sites/default/files/media_asset/04_Migrants.pdf; International Labour Organization, *Promoting a Rights-based Approach to Migration, Health, and HIV and AIDS: A Framework for Action* (2017), https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---dgreports/---gender/documents/publication/wcms_605763.pdf; European Centre for Disease Prevention and Control, *HIV and Migrants: HIV Combination prevention: Monitoring implementation of the Dublin Declaration on partnership to fight HIV/AIDS in Europe and Central Asia (2018 progress report)* (2020), <https://www.ecdc.europa.eu/en/publications/hiv-migrants-monitoring-implementation-dublin-declaration-2018-progress-report>.
50. ЮНЭЙДС, *Глобальное партнерство по искоренению всех форм стигмы и дискриминации в связи с ВИЧ* (не датирован), https://www.unaids.org/sites/default/files/media_asset/global-partnership-hiv-stigma-discrimination_ru.pdf; см. также: Feyissa G.T. et al., "Reducing HIV-related stigma and discrimination in healthcare settings: A systematic review of quantitative evidence," *PLOS ONE* 2019; 14(1): e0211298, <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0211298>; Katz IT et al., "Impact of HIV-related stigma on treatment adherence: systematic review and meta-synthesis." *Journal of the International AIDS Society* 2013; 16(3 Suppl 2):18640, <https://doi.org/10.7448/IAS.16.3.18640>.
51. UNAIDS, *Reference: Disability and HIV* (2017), https://www.unaids.org/sites/default/files/media_asset/JC2905_disability-and-HIV_en.pdf.
52. UNAIDS, *Guidance Note: HIV prevention, treatment, care and support for adolescents and youth* (2014), https://www.unaids.org/en/resources/documents/2014/2014_guidance_HIVservices_adolescents_youth; ЮНЭЙДС, *Обновление: Требование родительского согласия нарушает право несовершеннолетних на здоровье* (16 марта 2020 года), https://www.unaids.org/ru/resources/presscentre/featurestories/2020/march/20200316_parental-consent.
53. Leddy AM et al., "Gender-based violence and engagement in biomedical HIV prevention, care and treatment: a scoping review," *BMC Public Health* 2019; 19: 897, <https://doi.org/10.1186/s12889-019-7192-4>.
54. Например, Flavin J, "(Mis)Representing risk: Headline accounts of HIV-related assaults," *American Journal of Criminal Justice* 2000; 25(1): 119–136, <https://doi.org/10.1007/BF02886815>.
55. Там же. См. также: Center for HIV Law and Policy. *Arrests and Prosecutions for HIV Exposure in the United States, 2008–2019* (2019), <https://www.hivlawandpolicy.org/resources/arrests-and-prosecutions-hiv-exposure-united-states-2008%E2%80%932019-center-hiv-law-policy-2019>; C. Kazatchkine et al. *HIV Criminalisation in Canada: Key Trends and Patterns* (Canadian HIV/AIDS Legal Network, 2017), <http://www.aidslaw.ca/site/hiv-criminalization-in-canada-key-trends-and-patterns/?lang=en>; HIV Justice Network, *Advancing HIV Justice reports* (online via www.hivjustice.net).
56. ЮНЭЙДС, ПРООН. Краткое заявление по вопросам политики: Криминализация передачи ВИЧ (2008 г.), https://www.unaids.org/sites/default/files/media_asset/jc1601_policy_brief_criminalization_long_ru.pdf; UNAIDS, *Ending overly broad criminalisation of HIV non-disclosure, exposure and transmission: critical scientific, medical and legal considerations* (2013), https://www.unaids.org/sites/default/files/media_asset/20130530_Guidance_Ending_Criminalisation_0.pdf.
57. World Health Organization, *Violence against women: Intimate partner and sexual violence against women - Evidence brief* (2019), <https://www.who.int/reproductivehealth/publications/vaw-evidence-brief/en/>; Marshall KJ et al., "Interventions that address intimate partner violence and HIV among women: a systematic review," *AIDS Behav.* 2018; 22(10): 3244–3263, doi: 10.1007/s10461-017-2020-2.
58. ATHENA Network, *10 Reasons Why Criminalisation of HIV Exposure or Transmission Harms Women* (2009), available via <https://athenanetwork.org/resources.html>; International Community of Women Living with HIV (ICW), *Position Statement: Criminalisation of Women Living with HIV: Non-disclosure, Exposure and Transmission* (2015), <https://www.scribd.com/document/267526864/ICW-Position-Statement-2015-CRIMINALIZATION-OF-WOMEN-LIVING-WITH-HIV-NON-DISCLOSURE-EXPOSURE-AND-TRANSMISSION>; Евразийская женская сеть по СПИДу, *Скан криминализации ВИЧ в странах Восточной Европы и Центральной Азии* (2018), http://www.ewna.org/wp-content/uploads/2018/01/HIV-Criminalisation-Scan_EECA_EWNA_rus.pdf; Генеральная Ассамблея ООН, *Доклад Специального докладчика по вопросу о праве каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья*, Совет по правам человека, четырнадцатая сессия, пункт 3 повестки дня 3, A/HRC/14/20 (2010), <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G10/139/49/pdf/G1013949.pdf?OpenElement>.
59. См., например, Green S et al., "How women living with HIV react and respond to learning about Canadian law that criminalises HIV non-disclosure: 'How do you prove that you told?'" *Culture, Health & Sexuality* (2019), DOI: 10.1080/13691058.2018.1538489.
60. Patterson SE et al., "The impact of criminalisation of HIV non-disclosure on the healthcare engagement of women living with HIV in Canada: a comprehensive review of the evidence," *Journal of the International AIDS Society* 2015; <https://doi.org/10.7448/IAS.18.1.20572>.

61. WHO, *Guideline: Updates on HIV and Infant Feeding* (2016), https://www.who.int/maternal_child_adolescent/documents/hiv-infant-feeding-2016/en/.
62. Csete J et al., "Vertical HIV transmission should be excluded from criminal prosecution," *Reproductive Health Matters* 2009; 17(34): 154-62, DOI: 10.1016/S0968-8080(09)34468-7.
63. Например, GNP+, *Global Criminalization Scan Report* (2010), <https://www.gnpplus.net/2010-global-criminalisation-scan-report/>; Kazatchkine C. et al, *HIV Criminalisation in Canada: Key Trends and Patterns* (Canadian HIV/AIDS Legal Network, 2017); ряд докладов Института Уильямса при юридическом факультете Калифорнийского университета в Лос-Анджелесе содержит анализ уголовных дел, проистекающих из криминализации ВИЧ, в нескольких штатах США (см. <https://williamsinstitute.law.ucla.edu/>).
64. Например, McKay FH et al, "AIDS Assassins': Australian Media's Portrayal of HIV-Positive Refugees Who Deliberately Infect Others," *Journal of Immigrant & Refugee Studies* 2011; 9:1, 20-37, DOI: 10.1080/15562948.2011.547824; Mykhalovskiy E. et al, "Calm, Cold and Deliberately Duplicitous': Racialization, Immigration and the Representation of HIV Criminalization in Canadian Mainstream Newspapers," (November 22, 2016), <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2874409>.
65. Экономический и Социальный Совет ООН, *Сиракузские принципы о положениях, касающихся ограничения и умаления прав в международном пакте о гражданских и политических правах*, документ ООН: E/Cn.4/1985/4, Annex (1985), <https://undocs.org/ru/E/CN.4/1985/4>.
66. *Стандарты МАП* (1999 г.), пункт 4.2(г); см. также *Руководящие принципы, касающиеся роли лиц, осуществляющих судебное преследование* (1990), пункт 14 («Лица, осуществляющие судебное преследование, не возбуждают или не продолжают судебное преследование или делают все возможное для приостановления судебного разбирательства в тех случаях, когда беспристрастное расследование указывает на необоснованность обвинения»).
67. В некоторых правовых системах основанием для уголовной ответственности может служить «сознательное допущение» или безразличие — т. е. обстоятельства, в которых у виновного имеются подозрения, но он намеренно не пытается получить информацию во избежание подтверждения подозрений.
68. *Руководящие принципы, касающиеся роли лиц, осуществляющих судебное преследование* (1990 г.), пункт 13(b).
69. *Стандарты МАП* (1999 г.), пункт 1(ж).
70. *Стандарты МАП*, пункт 3(б).
71. *Стандарты МАП*, пункт 3(е).
72. *Руководящие принципы ООН, касающиеся роли лиц, осуществляющих судебное преследование* (1990 г.), пункт 18.
73. См. *Основные принципы применения программ реституционного правосудия в вопросах уголовного правосудия*, документ ООН: E/2000/INF/2/Add.2, 35 (2000), <https://undocs.org/ru/E/2000/INF/2/Add.2>.
74. *Международный пакт о гражданских и политических правах*, статьи 9(1), 14(1) и 14(2).
75. МПГПП, статьи 9(3) и 14(2).
76. МПГПП, статья 9(3); *Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила)*, документ ООН: A/45/49 (1990), правило 6 («Избежание предварительного заключения под стражу»), <https://digitallibrary.un.org/record/105347?ln=ru>; Рабочая группа ООН по произвольным задержаниям, *Доклад Рабочей группы по произвольным задержаниям*, Совет по правам человека, 19-я сессия, документ ООН: A/HRC/19/57 (2011), <https://undocs.org/ru/A/HRC/19/57>; Комитет ООН по правам человека, *Замечание общего порядка № 35: статья 9 (Свобода и личная неприкосновенность)*, документ ООН (2014), пункты 12, 38; *Сиракузские принципы*, <https://undocs.org/pdf?symbol=ru/E/CN.4/1985/4>. См. региональные документы: African Commission on Human and Peoples' Rights, *Principles and Guidelines on the Right to a Fair Trial and Legal Assistance in Africa* (2003), para. M(1)(e), <https://www.achpr.org/legalinstruments/detail?id=38>; Inter-American Commission on Human Rights, *Principles and Best Practices on Persons Deprived of Liberty in the Americas* (2008), Principle III(1,2), <https://www.oas.org/en/iachr/mandate/Basics/principles-best-practices-protection-persons-deprived-liberty-americas.pdf>; Совет Европы, *Рекомендация Rec(2006) 13 Комитета Министров государствам-членам Совета Европы о применении содержания под стражей, об условиях, в которых оно должно осуществляться, и о мерах по предупреждению насилия — Приложение: Правила о применении содержания под стражей*, правило 3, <https://rm.coe.int/16806f40e4>; League of Arab States, *Arab Charter on Human Rights*, Article 14(5), <http://hrlibrary.umn.edu/instreet/loas2005.html>. См. примеры на национальном уровне: Standard 3-5.2 ("The Decision to Recommend Release or Seek Detention") in American Bar Association, *Criminal Justice Standards for the Prosecution Function*, 4th ed. (2017), https://www.americanbar.org/groups/criminal_justice/standards/ProsecutionFunctionFourthEdition/.
77. Рабочая группа по произвольным задержаниям, там же.
78. МПГПП, статья 9(3); *Американская конвенция о правах человека*, статья 7(5); *Arab Charter*, Article 14(5); *Европейская конвенция по правам человека*, статья 5(3); African Commission on Human and Peoples' Rights, *Principles and Guidelines on the Right to a Fair Trial and Legal Assistance in Africa* (2003), Section M(3)(a).
79. *Основные принципы ООН обращения с заключенными; Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы)*.
80. Penal Reform International, *Global Prison Trends 2019* (including special focus section on "Healthcare in prisons"), https://cdn.penalreform.org/wp-content/uploads/2019/05/PRI-Global-prison-trends-report-2019_WEB.pdf.
81. МПГПП, статьи 7, 10; Конвенция ООН против пыток, статьи 1, 2 и 16.

82. Основные принципы ООН обращения с заключенными, принципы 5 и 9; Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы), правило 24.
83. МПГПП, статьи 2, 9 и 14.
84. Стандарты МАП, пункт 1(э).
85. Руководящие принципы, касающиеся роли лиц, осуществляющих судебное преследование, пункт 13(a).
86. Руководящие принципы ООН, касающиеся роли лиц, осуществляющих судебное преследование, пункт 13(b); Стандарты МАП, пункт 1(ж).
87. См. Заявление об экспертном консенсусе, стр. 7.
88. Заявление об экспертном консенсусе, стр. 7–8; Bernard EJ et al., “HIV forensics: pitfalls and acceptable standards in the use of phylogenetic analysis as evidence in criminal investigations of HIV transmission,” *HIV Medicine* 2007; <https://doi.org/10.1111/j.1468-1293.2007.00486.x>. Learn G.H. and Mullins J., “The Microbial Forensic Use of HIV Sequences” in: Leitner T. et al. eds., *HIV Sequence Compendium 2003* (Los Alamos, New Mexico: Los Alamos National Laboratory, 2004), pp. 22-37, <https://www.hiv.lanl.gov/content/sequence/HIV/COMPENDIUM/2003/partI/Learn.pdf>.
89. Bernard EJ et al., *HIV Forensics II: Estimating the likelihood of recent HIV infection – Implications for criminal prosecution* (London: National AIDS Trust, July 2011), <https://www.nat.org.uk/publication/hiv-forensics-ii-estimating-likelihood-recent-hiv-infection-implications-criminal>; see also UNAIDS & WHO, *When and how to use assays for recent infection to estimate HIV incidence at a population level* (Geneva, 2011), https://www.who.int/diagnostics_laboratory/hiv_incidence_may13_final.pdf.
90. Стандарты МАП, пункт 4.2(д).
91. Руководящие принципы, касающиеся роли лиц, осуществляющих судебное преследование, пункт 13(a).
92. Council of Europe (Committee of Ministers), *Recommendation No. R (92) 17 concerning consistency in sentencing* (1992), https://search.coe.int/cm/Pages/result_details.aspx?ObjectID=09000016804d6ac8.
93. Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила), документ ООН: A/C.3/65/L.5 (2010), правила 57, 58, 61 и 64, <https://undocs.org/ru/A/C.3/65/L.5>.
94. Council of Europe (Committee of Ministers), *Recommendation No. R (92) 17 concerning consistency in sentencing* (1992), https://search.coe.int/cm/Pages/result_details.aspx?ObjectID=09000016804d6ac8.
95. ВДПЧ, статья 29(2); Сиракузские принципы; Комитет ООН по правам человека, *Замечание общего порядка N° 31 о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства-участников Пакта*, документ ООН: CCPR/C/21/Rev/1/Add.13 (2004), <https://digitallibrary.un.org/record/533996?ln=ru>.
96. Токийские правила, правила 2.3, 3.2, 8.1, а также 8.2 (примеры мер, не связанных с лишением свободы). Бангкокскими правилами также прямо предусмотрено, что «женщин-правонарушителей не разлучают с их семьями и общинами без должного учета их биографии и семейных связей. По мере целесообразности и возможности, к женщинам, совершившим правонарушения, применяются альтернативные методы воздействия, такие как меры, предусматривающие замену уголовного наказания в виде лишения свободы иными видами исправительного воздействия, и альтернативы заключению под стражу до начала судебного процесса и вынесению приговора судом». Бангкокские правила, правило 58.
97. Council of Europe, *Recommendation No. R (92) 17*, para. 5.
98. Доклад Рабочей группы по произвольным задержаниям, документ ООН: A/HRC/27/48 (2014), пункт 88, <https://undocs.org/ru/A/HRC/27/48>.
99. Вышеуказанные обстоятельства могут приравниваться к принуждению, что в некоторых правовых системах является обстоятельством, исключающим ответственность, а не просто смягчающим обстоятельством, учитываемым при вынесении приговора.
100. Известно, что в ряде юрисдикций несообщение ВИЧ-положительного статуса, поставление в опасность инфицирования и передача ВИЧ относятся к половым преступлениям. Подобная практика стала предметом резкой критики, в том числе со стороны правозащитников, обеспокоенных гендерным насилием и ненадлежащим применением вышеозначенных правовых положений. В таких случаях дискреционные полномочия прокурора (и судьи) могут быть законодательно ограничены, например, если в силу закона вынесение обвинительного приговора автоматически влечет за собой определенные последствия (такие как регистрация в качестве лица, совершившего половое преступление, и внесение в соответствующую базу данных). В то же время это указывает на то, что на ранних этапах судебного преследования важно оценивать, является ли оправданным предъявленное обвинение. В свете этих опасений, в одной из таких юрисдикций, где несообщение ВИЧ-положительного статуса относится к половым преступлениям, генеральный прокурор издал официальное распоряжение для федеральных органов прокуратуры, согласно которому «дела о несообщении ВИЧ-положительного статуса не должны рассматриваться на основании положений о половых преступлениях. Судебное преследование должно опираться на положения об иных типах правонарушений, более соответствующих характеру деяния, в частности, за совершение которых предусмотрена более мягкая мера наказания»: Attorney General of Canada, “Directive to Director of the Public Prosecution Service,” *Canada Gazette*, Part I, Vol. 152, December 8, 2018, <http://gazette.gc.ca/rp-pr/p1/2018/2018-12-08/html/notice-avis-eng.html#n14>.

101. См. *Заявление об экспертном консенсусе*, стр. 3 (таблица 2).
102. См. *Заявление об экспертном консенсусе*, стр. 7.

ПРООН является ведущей организацией системы Организации Объединенных Наций, борющейся за ликвидацию несправедливости, связанной с нищетой, неравенством и изменением климата. Работая с нашей обширной сетью экспертов и партнеров в 170 странах, мы помогаем государствам выработать комплексные, долгосрочные решения в интересах людей и планеты.

Узнать больше на сайте undp.org или следить за публикациями @UNDP.